

Королева-злодейка должна умереть, или Выйти замуж

Автор:

[Эльвира Осетина](#)

Королева-злодейка должна умереть, или Выйти замуж

Эльвира Осетина

Боже! Я в настоящей книге! Ну не круто ли, а? И что, что главная злодейка, которая должна умереть, это же мелочи! Ведь меня ждет увлекательный новый мир! Главное не повторить судьбу героини, в теле которой я оказалась. Ну уж с этой-то проблемой я точно справлюсь. Попаданка в книгу Закрученный сюжет Интриги Магия Любовь

Эльвира Осетина

Королева-злодейка должна умереть, или Выйти замуж

Глава 1

Всех своих я потеряла в один день.

Родители и младшая сестренка погибли в автокатастрофе, когда поехали на дачу. Я с ними не поехала, потому что пошла на собеседование. И осталась жива. Одна в квартире и с тройными похоронами.

Я смогла выдержать и уладить все формальности, не позволяя себе расслабиться. Достоинно похоронила всех троих дорогих моему сердцу людей.

Даже организовала в ресторане поминки, сняв наличные с карты отца. Благо доступ у меня к деньгам еще остался, и карты не успели заблокировать. Приняла соболезнования от дальней родни и близких друзей отца и мамы.

А после, пришла домой и поняла, что если не отвлекусь, то впаду в такое отчаянье, что могу сойти с ума. Бродила по дому, пытаюсь найти себе занятие и зашла в комнату родителей. На прикроватном столике заметила книгу, раскрытую где-то в самом начале и перевернутую страницами вниз и даже мамины очки на ней сверху.

Ощущение было такое, будто кто-то с разбегу ударил меня под дых.

Я по жизни грустить вообще никогда не любила. В школе у меня было прозвище клоунесса-Маша. В университете я была звездой местного КВН-а. Даже подумывала про карьеру в «Стендап-шоу». И мечтала уехать в столицу. Такой уж меня характер. Я всегда любила смеяться и смешить всех вокруг. И вроде бы получалось. А еще вечно рвалась ко всяким авантюрам и приключениям.

Но сейчас мне было так хреново, что я даже допустила мысль о том, чтобы присоединиться к родителям.

Эта мысль была ужасна. Мама с папой любили жизнь, и использовали любой момент, чтобы ей наслаждаться, я уж молчу о своей маленькой сестрѐнке. И думаю, что они ни за что на свете не одобрили бы моѐ упадочное настроение.

Переборов себя, я взяла книгу, мамины очки, легла на кровать, нацепила очки на голову, пытаюсь изобразить её поведение и начала читать. У меня было нормальное зрение, так что я все равно бы ничего не увидела в них, мне просто хотелось, чтобы эти предметы, которые буквально три дня назад держала в руках мама, согрели мою душу от холода и тоски по родным.

Не заметила, как погрузилась в мир книги и умудрилась дочитать её до конца. Очнулась лишь тогда, когда в комнате уже было светло. Взглянув на часы, поняла, что время два часа дня.

Я читала книгу пятнадцать часов, не чувствуя ни усталости, ни голода. А когда дошла до конца, и положила её на прикроватный столик, ощутила, что силы меня покинули, и я просто отключилась.

А очнулась в мире книги.

Правда не сразу это поняла.

Мне показалось, что я все еще читаю книгу, или уже вижу сон по ней. Ощущение было такое, будто я смотрю на все со стороны, как в театре, но в то же время нахожусь на сцене, играя главную роль. И самое важное, полностью знаю сценарий и что должна говорить.

Я была Ириасой – императрицей и одновременно Машей из Новосибирская, потерявшей родителей и маленькую сестренку. Я не забыла о своей утрате, а лишь отодвинула её в дальний угол, пытаюсь отгородиться от болезненных воспоминаний, заменяя их новыми увлекательными приключениями.

Боже! Я в настоящей книге! Ну не круто ли, а?

И что, что главная злодейка, которая должна умереть? Это же мелочи!

Ведь меня ждет увлекательный новый мир!

Главное не повторить судьбу героини, в теле которой я оказалась. Ну уж с этой-то проблемой я точно справлюсь.

В какой-то момент я даже начала просыпаться, и видеть свет, проникающий сквозь шторы в родительской спальне, но так сильно испугалась, что вновь окажусь в пустой квартире и реальность опрокинется на меня ведром холодной воды, что изо всех сил постаралась полностью вжиться в свою новую роль.

Актрисой я была неплохой, потому что на сцене уже играла и не только в КВН, но и обычные сценки в школе, и даже драматические роли пробовала. Так что и тут, не подкачаю!

Я шла с совета, где целый день провела, выслушивая занудные отчеты от чиновников. Скоро праздник – Новый год, и надо было подготовить город и дворец к торжествам. Все еще прибывая в рабочем настроении, и одновременно в полудреме, я не сразу заметила, что все фрейлины ведут себя странно. На миг я даже испугалась, что они заметили, что я самозванка, но тут же мысленно

встряхнувшись, и отогнав глупые мысли, посмотрела на слишком расстроенных девушек:

– В чем дело? Что-то случилось?

– Император привез во дворец какую-то бродяжку, – произнесла одна из дам, безглаголиво поморщившись, – а затем приказал, чтобы мы привели её в подобающий вид.

По книге главной героине – фаворитке императора, кто-то помог привести себя в порядок. Помыл, приодел в красивое платье. Но там это было описано вскользь. Так как сама главная героиня в этот момент находилась в глубоком шоке от всего происходящего, да и нога у неё сильно болела, и она не обращала внимания на то, что с ней делают.

Сейчас же для меня открывались новые подробности сюжета. Которые, мягко говоря, сильно меня удивили. Все же все фрейлины – это дамы и жены из знатных дворянских семей. Они помогали ухаживать за собой, только Ириасе – императрице. А император заставил их прислуживать обычной девушке. Даже не официальной фаворитке... Это так странно. Но, с другой стороны, в нашей истории тоже была императрица, которую привез Петр I из похода. Все знали, что она была девицей не самого легкого поведения, а он сделал из неё законную жену. И тоже заставил всех придворных её уважать и ей служить. Так что история укладывается в рамки моего восприятия. Но не восприятия фрейлин, вон как злостью пышут... Того и гляди, сейчас пар из ушей пойдет!

– О какой женщине идет речь? – спросила я, делая вид, что ничего не знаю.

– Мы не знаем, вроде пленница, а может и вообще чья-то рабыня, – едко отозвалась одна из женщин.

– Говорят ее нога попала в капкан.

– Нога? – приподняла я свою бровь, подыгрывая фрейлинам.

– Да. Император нашел ее и спас...

Наступила тишина. Никто из дам не хотел приносить мне плохие вести. Для Ириасы они действительно были плохими, но я-то уже была в курсе, что случилось. Однако я должна была продолжать играть свою роль, подсознательно чувствуя, что меня могут выгнать «со сцены», если я слишком сильно отклонюсь от сценария, или не буду достоверно показывать нужные эмоции.

– А дальше? – я постаралась нахмуриться и посмотреть на девушек еще строже.

И их прорвало:

– Когда мы закончили, она оказалась очень красивой. Просто ошеломляюще.

– Даже красивее, чем герцогиня Руст.

– Но конечно же, с вами ей никогда не сравниться.

Девушки наперебой начали восхвалять мне главную героиню. По описанию в книге она действительно пленила императора своей красотой. А еще беззащитностью.

Классический сюжет – дама в беде.

Император не смог пройти мимо.

– В такую сложно не влюбиться, вот и император... ой! – одна из фрейлин прикрыла рот веером, изображая испуг в глазах, на самом же деле, она тоже играла свою роль и скорее всего пыталась вывести Ириасу на нужные ей эмоции.

Слишком уже ей не понравилось прислуживать какой-то безродной девице, явно решила науськать меня на нарушительницу спокойствия.

– Влюбился? Что вы говорите? – продолжила я показывать нужную реакцию.

– Его Величество, когда увидел её после преображения, выглядел очень обеспокоенным и в то же время его взгляд был восторженным. Он задавал ей очень много вопросов, – ответила другая фрейлина.

– Из этого вы сделали вывод о влюбленности? Его поведение самое обычное, Оусэнг ведь её спас, и вы сами утверждаете, что она красива, – слабо улыбнулась я.

– Это сложно объяснить...

– Романтические чувства видны невооруженным взглядом.

– Они на поверхности.

– Если бы вы присутствовали при их общении, то поняли бы всё сами, – опять наперебой заговорили дамы.

– Возможно это временное увлечение. Только и всего, – пожала я плечами, сама же тем временем рассматривала убранство зала, в котором мы все находились.

Полагаю, я оказалась в крыле, принадлежащем императрице. Здесь было много различных гостиных в которых дамы проводили время за свежими сплетнями, интригами, музицированием, и прочими женскими делами. По среди гостиной стояло несколько диванчиков. Перед ними маленькие изящные столики со сладостями и легкими напитками. В углу стоял большой белый рояль. Вдоль стен – полки с корзинками для рукоделия и мягкие диваны возле окон. Зал выглядел помпезно. Я бы даже сказала эпично. Учитывая высоту потолка, барельефы, и все эти огромные картины со сражениями.

Я знала все, что знала Ириаса. Знания были в моей голове, словно я родилась в этом мире, а не пришла в него, захватив чужое тело. Вот сейчас я смотрела на леди и точно знала, что её имя – Эльмира, и она единственная ровесница Ириасы. А все остальные фрейлины были много старше императрицы, поэтому Ириаса всегда их уважала и прислушивалась к их советам.

Шла на поводу...

Дошла...

Вот и сейчас я не имела права пропустить мимо ушей их слова. Моё поведение, по меньше мере, удивило бы всех. И со сцены меня из-за этого могут выгнать.

Странно, но я на каком-то подсознательном уровне это понимала. Будто кто-то, когда-то вбил мне это в голову.

«Не будешь следовать своей роли – уволим к чертовой матери! И вернешься в свою пустую холодную квартиру».

Я поежилась, не желая даже думать о возвращении.

Пока я размышляла о том, как быть дальше, ко мне подошла близкая подруга Ириасы – графиня Анна:

– А что, если вам просто поинтересоваться у Его Величества здоровьем женщины, которую он спас?

Все вокруг согласно закивали, одобряя эту идею и отправляя Ириасу на конфликт с императором.

Я знала, к чему все приведет, но игра обязывала меня подчиняться сценарию.

Кивнув, я безмятежно улыбнулась:

– Думаю, что Его Величество император очень благородный человек, и поэтому решил не просто спасти женщину, угодившую в беду, но и полностью убедиться, что её жизнь и судьба в безопасности.

Вообще-то этого разговора между императрицей и фрейлинами в книге не было. По всей видимости он остался за кадром. Поэтому я и растерялась сразу, не зная как себя вести.

Мысленно же начала набрасывать для себя план о том, как поговорить с императором и ненавязчиво задать ему вопрос о главной героине. Ведь императорскую чету очень редко оставляли один на один. Всегда присутствовали хотя бы лакеи, я уж молчу об охране. Поэтому полностью проигнорировать то, что мне рассказали фрейлины, было бы очень странно.

У этих интриганок везде были уши и глаза.

Да и «сценарий»... Я чувствовала, что не имею право отходить далеко от всех ключевых моментов, но в деталях могу кое-что подправить.

А все знают, что дьявол, как раз в деталях и кроится.

Вообще-то книга начиналась с того, как главная героиня бежала по лесу и попала в капкан. Первым на неё наткнулся именно император, освободил, и сразу же влюбился. Ну не сразу, конечно, но она ему сильно понравилась.

Этакое милое нежное создание, с большими заплаканными глазищами, как у лани.

Ну как проехать мимо?

Да просто по-человечески, я бы, и сама помогла, даже, если бы не была мужчиной.

Уже позже, был ужин, и разговор между супругами не задался, и они крупно поссорились. В тот момент и началось их фактически открытое противостояние.

По книге эта фаворитка была первой у императора. И до встречи с главной героиней любовниц он не заводил. Именно поэтому Ириаса и была так сильно возмущена и уязвлена. Хоть и жил он с ней изначально, как с деловым партнером, и семьи у них толком не было, но дружеские отношения у них были с самого детства. Они и жили в разных частях дворца, чтобы не мешать друг другу. Ужинали вместе пару раз в неделю, разговаривая о насущных проблемах.

Как раз завтра и должен был состояться такой ужин.

В голову начали ни с того ни с сего приходить воспоминания Ириасы, будто эту роль мне предлагали не просто играть, а именно проживать. Я не стала сопротивляться, поддаваясь и полностью погружаясь в сюжет.

Воспоминание было выцветшим, словно старая фотография. Я видела Ириасу и её мать. Они прогуливались вместе по императорскому парку, и та давала ей наставления перед свадьбой, которая должна была состояться через месяц.

– Никогда не вмешивайся в личную жизнь своего будущего мужа, особенно если он заведет себе любовницу.

– Обратись к истории. Не было ни одного императора без официальной фаворитки. Я уж молчу о наложницах. Даже у Иода II, известного как великий полководец, их было больше десяти. Не стоит даже обращать на это внимание.

– Для своего мужа и поданных ты должна быть доброй, красивой, участливой и благонравной. А если захочется романтики, то для этого достаточно небольшой интрижки на стороне.

– Мы не должны уподобляться простолюдинам, – продолжала раздавать напутствия мать, – и не имеем право на чувства. В благородном обществе политический брак – это норма. И проблемы могут возникнуть лишь тогда, когда кто-то из супругов поддается чувствам к своей половинке. Почти все проблемы в браке возникают из-за этого. Если ты полюбишь своего мужа, то совершишь самую страшную ошибку в своей жизни.

Остаться наедине со своими мыслями я смогла лишь тогда, когда легла спать. Болтливые фрейлины, убедившись, что я лежу в постели, умытая в трех розовых водах, залитая с ног до головы какими-то дорожными маслами-кремами и переодетая в удобную ночную сорочку и с черной повязкой на глазах, покинули мою комнату.

И что самое странное, мне не приносило это никаких неудобств.

Все было так, как надо.

Словно я привыкла, что кто-то чужой моет мне голову каждый день перед сном, затем заплетает волосы в слабую косу, трет спину, массирует руки с различными кремами, делает маникюр и педикюр. Ощущение словно я в СПА-салоне побывала. Хорошее такое ощущение. Правильное.

Никто не выгонит меня из этого мира. Я очень хочу тут жить. СПА-салон каждый день, это же мечта каждой здравомыслящей женщины! Я еле удержалась, чтобы не взвизгнуть от переполнявших меня чувств.

Иллюзорный мир мне определенно нравился. И то, что мне отводилась роль главной злодейки, меня несколько не смущало.

Вместо этого я даже начала испытывать те же эмоции, что и испытывала главная героиня – ревность и обиду ...

Это было так странно и необычно. Хорошо, что я понимала – эти эмоции не мои. Я лишь актриса с отведенной ролью.

Перед сном я загадала, что не хочу просыпаться в своей пустой квартире. Не желаю возвращаться в свой серый и унылый мир. Я хочу быть тут.

Мне нравится быть императрицей. Нравится чувствовать заботу от других людей. Здесь я не одна. Здесь я в настоящей сказке.

Проснувшись, я улыбнулась. Ведь из сказки меня так и не выгнали. Я все еще лежала на огромной постели с балдахином в той мягкой сорочке, что меня уложили спать. И чувствовала себя посвежевшей и полностью отдохнувшей.

А мысли о родителях и сестренке посерели, выцвели. Словно все это случилось где-то в другой жизни.

Долго понежиться мне не дали фрейлины, которые пришли помочь мне с утренним моционом.

Пока меня наряжали в шикарное пышное серебристое платье и укладывали волосы в не менее шикарную прическу достойную лишь императрицы, дамы, не стесняясь откровенно рассказывали мне все сплетни, что услышали про главную героиню. Да еще и в таких красках, что мне даже невольно стало её жаль.

Я вспомнила, как кусали её в книге фрейлины императрицы, и как они подсмеивались над её манерами, постоянно заставляя чувствовать себя неудобно и доводя до слез бедняжку. От чего сильно злился император и еще больше ненавидел свою жену.

Мне надо как-то их уговорить, ну или хотя бы снизить градус ненависти. Потому что добром это не кончится. Уж я-то знаю конец книги.

А они продолжали на ходу перечислять мне собранные сплетни:

– Вполне возможно – она долговая преступница. Скорее всего, она попала в лес, спасаясь бегством.

– Охотничьи угодья принадлежат барону Рэму, может быть она сбежала с одной из его каменоломен или псарен?

– Или из Веселого дома?

– Если она сбежавшая преступница, то ее надо немедленно предать суду. Я не могу поверить в то, что император сжалился над ней и привез во дворец.

– У него доброе сердце, – умудрилась вставить я между щебетанием женщин одну фразу, правда меня мало кто слушал, они продолжали щебетать о своем.

– Неважно, насколько она красива, вы прекраснее любой из дам в нашем государстве!

– Во всем мире!

– Его Величество забудет о ней, как только увидит вас в этом платье, и в этих прелестных драгоценностях.

Ну вот, вроде тему поменяли, и то хлеб.

На себя в зеркале я любовалась не без удовольствия.

Настолько роскошной и прекрасной в реальной жизни мне никогда быть не доводилось. Да я и на лицо была не особо симпатичная. Так, скорее милая. Никогда не заморачивалась со своей внешностью, всех брала харизмой и ухажёров было много. Но все же красавицей, какой была Ириаса, меня точно никто бы никогда не назвал.

Пока любовалась на себя в зеркало, я одновременно размышляла о том, как бы так начать разговор, чтобы не в коем случае не поссориться с мужем.

Об этом же я размышляла пока шла в восточное крыло, где проживал император и когда садилась за обеденный стол, который был человек на сорок не меньше, а уж точно не для двоих.

Я опять чувствовала себя одновременно и зрителем, и главной героиней. Это странное ощущение настолько захватило меня, что разговоры с мужем о подготовке к Новому году прошли фоном. Удивительно, но я нисколько не сбивалась со своей роли и чувствовала себя так, будто каждый день обедаю в компании императора и веду неспешную беседу о насущных скучных проблемах – бюджете, чиновниках, назначенных быть ответственными за проведение праздников и прочей нудятене. Я даже ни разу не перепутала ни один из приборов, хотя в реальном мире пользовалась только тремя – вилок, ложкой и очень редко ножом.

Если честно, то я надеялась, что император сам расскажет что-то о своей находке, избавив меня от того, чтобы начать разговор самой, но кажется Оусэнг не хотел мне облегчать задачу.

Но и промолчать было нельзя. Я чувствовала это всей кожей.

Меня выгонят из этой сказки, если я не буду действовать в рамках сюжета... «Режиссёр» долбил мне в мозг не по-детски, я опять начала видеть свет сквозь шторы на окнах, и даже портрет бабушки, что висел на стене в комнате родителей. А столовая вместе с императором начала медленно исчезать.

– Я слышала, что вы спасли девушку, угодившую в капкан, – как можно более безразличным тоном голоса произнесла я.

Свет из окна пропал, как и портрет со стеной. Обеденный зал стал четким, а цвета яркими, будто его прогнали через специальный киношный фильтр.

Я мысленно выдохнула от облегчения.

Оусэнг замер, не донеся кусочек мяса на вилке до рта и посмотрел на меня с удивлением.

– Как быстро разносятся сплетни, – пробормотал он недовольно. – Фрейлины донесли?

– Какая разница, – улыбнулась я, отрезая от стейка кусочек мяса, и, добавив участия в голос, спросила: – у неё все хорошо? Она себя лучше чувствует? Может быть ей нужен врач? Все же капкан – это не шутки?

Мой муж явно был удивлен моими вопросами. Скорее всего он готовился к скандалу, и собирался в ответ нападать на меня, но я-то выходить с ним на конфликт не собиралась. К тому же, судя по реакции, точнее её отсутствию, местного «режиссёра», я все делала правильно.

Пауза затянулась, и поэтому я решила переспросить:

– Ваше Величество?

– Я эээ, – опять подвис Оусэнг, не зная, как реагировать на меня, но затем, все же придя в себя, продолжил: – Да, я нашел девушку и помог ей.

– Так может ей нужна помощь врача? Приказать придворному доктору посетить нашу гостью? – спросила я, пытаюсь напустить как можно больше тревоги в свой взгляд.

– Ириаса, – шумно выдохнул император.

– Я могла бы помочь...

Какое-то время он молча смотрел на меня, но затем, сморгнув собственное удивление, ответил:

– Эти мелочи не заслуживают вашего внимания, моя дорогая.

Не заслуживают и хорошо.

«Конфликт исчерпан?» – мысленно спросила я сама себя, ну или того самого «режиссера», который требовал от меня придерживаться сценария, в ответ услышала лишь тишину, да и столовая с императором исчезать никуда не

собирались.

И это радует.

Как ни в чем ни бывало, я продолжила разговор о праздниках. Муж меня поддержал. Ужин закончился без членовредительства и обоюдных оскорблений.

И я смогла насладиться омарами и десертным вином.

Господи, я ведь в жизни не ела омаров. Очень вкусно, между прочим... Жаль чавкать нельзя, и пальцы облизывать – тоже. Няням.

Глава 2

Стоило вернуться, как меня обступили фрейлины со всех сторон. Возникло ощущение, что я попала в ловушку.

Почему-то стало немного страшно.

Странно.

Перед глазами опять начала проявляться комната родителей, в которой я продолжала спать. Этого еще не хватало! Я мысленно дала себе пинка, и постаралась сконцентрироваться на настоящем. То есть – дамах.

– Как прошел ваш ужин? – не удержалась одна из женщин от вопроса.

Я задумалась, вспоминая о следующих событиях в книге. Этого же разговора опять-таки не было, он остался за кадром. Но оно и понятно, главная героиня не я. Однако, что было позже, я помню отчетливо, и поэтому надо попытаться изменить эту ситуацию уже сейчас.

– Мне кажется, что вы были правы, графиня Кабо, – посмотрела я на фрейлину, которая сильнее всех меня науськивала на императора.

– В чем же? – нахмурилась женщина.

По книге я её не помню, а вот память императрицы мне подсказывала, что графиня была той еще интриганкой и имела довольно большой вес и уважение среди всех фрейлин.

А я с безмятежной улыбкой на лице продолжила:

– Я почти уверена, что скоро император сделает официальное объявление о фаворитке.

Я раскрыла веер, и начав им обмахиваться, пошла к диванчику, на котором всегда любила сидеть Ириаса. Он как раз находился по среди комнаты и был обставлен остальными маленькими диванчиками. Фрейлины тут же последовали за мной и расселись в определенной иерархии.

Графиня Кабо находилась на шестой ступени иерархии, а значит сидела слева от меня через две дамы. Но это не умоляло её влияние на всех фрейлин, и не только на фрейлин, а чуть ли не на весь двор. Иерархия порой ничто, если ты не умеешь договариваться с людьми, а еще если у тебя нет в загашнике целой кучи дальней родни, которых она умудрилась устроить на различные должности во дворец.

Благо Ириаса всегда держала эти вопросы под особым контролем, все же уроки управления не прошли даром, и старалась дать возможность, чтобы все её фрейлины устраивали своих родных в одинаковом количестве на работу во дворце, дабы не было перекоса и слишком большого влияния одной из семей.

Я выдержала паузу, и кое-кто из фрейлин, что сидели от меня дальше всех, решила уточнить:

– Император сам так сказал?

Я мельком глянула на говорившую. И в голове мгновенно всплыли воспоминания Ириасы, и даже краткая, но очень емкая характеристика от неё. Это была виконтесса Месс. Не самая умная, хоть и прожила дольше императрицы на десяток лет, зато одна из самых болтливых и умеющих поддерживать беседу не

о чем. А еще она умела вовремя задавать правильные вопросы. Причем не те, которые сама бы хотела задать, а те, которые слышала от других. Этим пользовались её подруги. Как бы вслух при ней что-то спрашивали, а она повторяла за ними, как попугай. Вот и сейчас, она видимо услышала чей-то вопрос, заданный шепотом, и повторила.

– Нет, но намек был очень прозрачным, да и я знаю Оусэнга с детства, мы ведь выросли вместе, и вижу его насквозь. Считаю, что вы правы, он, как минимум очарован своей гостьей, – ответила я, и не останавливаясь, чтобы меня никто не успел перебить, продолжила: – мой долг, как супруги и императрицы, помочь девушке освоиться во дворце. Судя по его обмолвкам, (которых не было, но это же не особо важные детали, в которых, как раз и кроится дьявол) бедняжка – простолюдинка, а нам бы не хотелось, чтобы девушка, не зная простых правил навредила имиджу его величества. – Я специально чуть-чуть выделила тоном слово «нам», намекая на то, что это наше общее решение. – Наверное, следует ей отправить на помощь одну или даже две фрейлины, а еще нанять учителей этикета и возможно даже письма. Как думаете?

Я с открытой улыбкой посмотрела на всех дам.

– Но как же! Это не мыслимо! Вы же его жена! Вы же красивее! И вообще... это измена... – попыталась возмутиться одна из фрейлин.

Но я тут же пресекла всё возмущение, показав своё отношение к происходящему, не зря мне пришли воспоминания Ириасы:

– В этом нет ничего страшного, – спокойно произнесла я. – Предыдущий император – отец Оусэнга имел более десяти официальных фавориток, я уж молчу о неофициальных. Мать-императрица спокойно принимала этот факт, и они прожили долгую и счастливую жизнь. Мне же, как супруге и другу императора важно помочь ему с его первой фавориткой и сделать так, чтобы общество её приняло, как равную. И ничто не омрачало их отношения.

Я постаралась посмотреть на всех фрейлин без давления, но и в то же время показать свою позицию.

– Я буду очень благодарна, если двое из вас помогут гостье нашего любимого императора освоиться во дворце и проследить за тем, чтобы девушке

предоставили лучшие наряды, и лучших учителей. Нельзя, чтобы репутация его величества пострадала.

– Но ведь она беглая преступница! – опять возмутилась одна из фрейлин, и в сердцах даже добавила: – её надо отдать под суд!

– Мне кажется, что это пустые слухи, и не стоит им ползти дальше, – с уверенностью и даже уже с нажимом в голосе сказала я. – Думаю императору будет неприятно услышать об этом от моих лучших подруг. И вообще считаю, что эти слухи надо пресекать. Для подобных расследований существует внутренняя безопасность императора, я очень сильно сомневаюсь, что они бы допустили на территорию дворца преступницу.

Я опять пристально посмотрела всем своим фрейлинам в глаза, чтобы они поняли мои намеки. Ну не говорить же им напрямую, чтобы те перестали сплетничать?

– Ваше Величество, мне кажется, что это оскорбление для вас! – все не унимались фрейлины, видимо слишком сильно им не понравилось прислуживать главной героине.

– Если счастлив император, то счастлива и я, и счастливы все его поданные. Не вижу ничего в этом оскорбительного, – сказала я, повернувшись с улыбкой к одной из дам.

Уже даже захотелось заорать прямым текстом, что не стоит выходить на конфликт с императором, можно и головы лишиться, но «режиссёру» очень не понравились мои мысли, и комната перед глазами пару раз потемнела.

Ага, очередное предупреждение.

Вытолкав из головы ненужные эмоции пинками, я повернулась к самой приближенной своей фрейлине, и лучшей подруге – графине Анне.

– Графиня, я очень надеюсь на вашу помощь, вы поможете освоиться гостье императора во дворце?

Женщина смотрела на меня хмуро и даже озадачено, но заметив мой, практически умоляющий взгляд, тяжело вздохнула:

– Хорошо, ваше величество, я постараюсь сделать все от меня возможное.

– Спасибо, – искренне улыбнулась я, и переведя взгляд на остальных дам, громко добавила: – Если кто-то еще хочет помочь гостье императора, и возможно его будущей фаворитке, – тут я сделала небольшую паузу, чтобы женщины прониклись перспективами, – то я думаю, что его величество Оусэнг будет вам за это очень благодарен, само-собой, что и я тоже.

Почти все фрейлины из нижней иерархии тут же вострепнулись, и начали наперебой предлагать свою помощь. Выслужиться перед императором – это такая честь. К тому же, если еще и я буду благодарна и не буду обижаться.

Я же опять повернулась к графине Анне и сказала, чтобы все услышали:

– Чуть позже поговорите с графиней Анной, думаю, ей не составит особого труда выбрать не более двух дам.

Дальше я не стала заострять на этом вопросе внимание, и решила сменить тему заговорив о предстоящих праздниках.

Фрейлины, как и все придворные тоже участвовали в организации любых мероприятий. На них ложились некоторые обязанности. Порой даже очень сложные и ответственные, все зависело от их опыта и возможностей, конечно же. Да и самой Ириасе было удобнее сотрудничать с близкими ей женщинами, которых она знала почти с самого детства и могла на них положиться.

Правда я не обольщалась, что могу заткнуть рты всем фрейлинам, однако я обязана сделать так, чтобы они приняли моё отношение и самое важное – поняли, что с императором лучше не ссориться. И снизить градус ненависти.

В течении всей следующей недели до меня доходили слухи, подтверждающие лишь тот факт, что очень скоро император представит свою официальную фаворитку ко двору. Все эти новости доносили до меня те фрейлины, которых выбрала графиня Анна и приставила к главной героине.

Правда были среди них и не самые лучшие – о том, как вела себя главная героиня. Она очень грубо нарушала этикет и традиции, что ей пытались объяснить приглашенные учителя, и почему-то многие из них игнорировала. И порой сама выходила на конфликт с приставленными фрейлинами. Вредничала, устраивала безобразные истерики.

Пришлось чуть ли не по пунктам объяснять раздосадованным фрейлинам, что девушка больна и растеряна. Даже вспомнила про маленькую волчицу, которую как-то привез с охоты Оусэнг для нашего зверинца. Малышка была очень напугана, и никого к себе не подпускала. И только лаской и хорошим отношением наш смотритель зоопарка смог её приручить. Теперь она ест у него с рук, но к остальным посетителям относится, хоть и не со страхом, но с предосторожностью.

Все же отношение высшей аристократии к простолюдинам накладывало на фрейлин особое отношение к главной героине. Но я очень надеялась, что они попытаются с ней договориться. И прекратят ссориться.

Но фрейлины – это ладно. Они вроде бы успокоились и вели себя вполне чинно и даже начали понимать и поддерживать меня, пресекая различные слухи. Я не раз случайно становилась свидетельницей подобных «пресечений».

Но все равно, фаворитка-простолюдинка, это очень необычно для императора. И дворец практически гудел.

Мезальянс, однако...

Мне это совершенно не нравилось. Надо было срочно менять общее настроение.

Как там делают наши политики? Обычно они переправляют градус ненависти на что-то другое. Желательно какую-нибудь шокирующую новость.

Надо срочно найти эту самую новость, которая способна затмить главную героиню. Перенаправить энергию всего двора в другое русло.

В следующую встречу с императором я решила с ним серьезно поговорить о его увлечении. Ведь не одной же мне отдуваться перед поданными? Пусть видит,

что я во всем поддерживаю его любовницу, и на её стороне, но и сам-то Оусэнг тоже хоть что-то пытается сделать. Мысленно даже уже по полочкам хотела разложить весь план, о том, как мы будем вместе переключать поданных на какую-то другую тему.

Обсудив некоторые вопросы, по поводу праздников, я уже открыла рот, чтобы изложить свой план, но в глазах начало меркнуть, и я прикусила язык.

Так-так... видимо по сюжету стоит помалкивать. И это не есть хорошо. Я печально вздохнула. Режиссер все еще рядом, и постоянно меня тыкает носом в сценарий.

Ладно, будем следовать ему.

Я припомнила что у нас дальше по сценарию, а дальше была случайная встреча с героиней, после которой одна из фрейлин должна отправиться в тюрьму, а потом и в изгнание. И из-за этого конфликт между императорской четой усилился.

Но как раз эта самая фрейлина сейчас помогает главной героине освоиться. Да и правила ей уже многие должны были пояснить, чтобы никаких нарушений не произошло.

Я удовлетворенно улыбнулась сама себе.

Я все предусмотрела. Очень на это надеюсь...

Во время прогулки, в день, когда должна была состояться встреча главной героини и императрицы, я ненавязчиво завела разговор с фрейлинами об этикете и о том, как должно быть трудно гостье императора освоиться во дворце, если бедняжка ничего не знает.

– За неделю ведь этикет не выучить, – продолжала говорить я. – Нас-то с пеленок к этому приучают...

– Ох, как вспомню свою классную даму, так вздрогну, – поддержала разговор графиня Анна. – Указкой била по пальцам, если я не ту вилку брала.

– А вот моя классная дама использовала для этого свой веер, – подключилась еще одна фрейлина...

– А моя...

И так я слышала от своих фрейлин столько историй, что мне даже невольно стало жаль бедных женщин. Ощущение, что их не воспитывали, а муштровали. Причем почти всех через боль.

Императрице в этом плане повезло, у неё учительница по этикету была хоть и жесткой, но доброй, и всё преподносила юной Ириасе, как игру. И показывала всё её огрехи на куклах. Поэтому у будущей императрицы не было таких глубинных психологических проблем, связанных с этикетом.

Чего нельзя сказать о фрейлинах.

Вот так, слушая рассказы о не самых приятных моментах из детства дам, мы добрались до очередной контрольной точки, и я увидела ... нет, не её. Я увидела своего мужа, прогуливающегося под руку с главной героиней и всей его свитой.

Надо же... как изменились события. А в книге она была одна...

Девушка и правда была красивой. В такую сложно не влюбиться. Голубоглазая шатенка с огромными глазищами, взирающими на императора, как на бога. Круглое личико, с нежными ямочками на щеках, и открытая улыбка. Персиковое платье ей невероятно шло. Превращая девушку в невинного ангела.

Постаравшись, сделать свою улыбку более расслабленной, я остановилась и сделала реверанс перед мужем.

Мои фрейлины, тоже мгновенно застыли в глубоких реверансах.

Оусэнг же на пару мгновений завис. Кажется, он не ожидал, что мы столкнемся, и вообще не видел меня и мою свиту, настолько сильно увлекся разговором с гостьей?

– Дорогой, а кто эта женщина? – услышала я недовольный женский голосок.

– Это моя жена – Ириаса, императрица твоей страны, поприветствуй её, как полагается, – холодный голос Оусэнга, меня очень удивил, и я выпрямилась, чтобы посмотреть на его лицо. От взгляда императора у меня прошел мороз по коже. Правда смотрел он не на меня, а на главную героиню.

Вроде по книге он был безумно влюблен в неё, и позволял очень много вольностей. Они его даже забавляли. А сейчас мой муж говорил так, как никогда в жизни не позволял разговаривать с Ириасой. Или может это он из-за меня так зол? Не хотел, чтобы я мешала его прогулке?

– Простите, – прошептала главная героиня, и попыталась присесть в неуклюжем глубоком реверансе.

– Можете встать, – тут же сказала я, чтобы не мучить девушку.

– Моя императрица, – муж шагнул ко мне, и склонился в учтивом поклоне, – вы позволите вас сопровождать?

Я была в легком шоке. Он же со своей любовницей гулял... будущей императрицей, а сейчас её бросает? Все поданные с жадностью ловили каждое наше слово.

Ладно. Отказываться глупо.

Сделав вид, что не вижу растерянное лицо главной героини, я улыбнулась и кивнула.

– Конечно, мой император, я буду рада, если вы составите мне компанию на прогулке.

Я взялась за предложенную руку, и уже решила, что император поведет меня по аллее, а главная героиня, последует за нами, но, случилось, мягко говоря, очередное вопиющее попрание норм этикета. Оусэнг повернулся вместе со мной, к главной героине, и подал ей вторую не занятую руку, со словами:

– Лорианна, моя дорогая, ты прогуляешься с нами?

Мало того, что он даже не представил её мне, так еще и собрался выгуливать нас двоих одновременно? Это зачем это?

Героиня моргнула сначала один раз, потом второй, а затем на её лице отразилась такая гамма чувств, от разочарования, обиды до злости и негодования, что я подумала, сейчас бедняжку порвет на несколько маленьких главных героинь.

Справиться со своими эмоциями девушка не смогла, и безобразно разревевшись, попыталась кинуться бежать. Но с поврежденной ногой, ей это было делать очень сложно, и поэтому она, просто расталкивая всех придворных поковыляла по аллее в противоположную сторону.

Мне стало жаль девушку. Искренне. Но не настолько, чтобы ссориться с мужем и устраивать ему какие-то сцены. Жизнь-то все-таки дороже. Маленькая поправочка – жизнь во дворце в теле императрицы. А значит, делаем вид, что ничего не случилось.

Оусэнг даже не дернулся в её сторону, чтобы хоть как-то остановить и успокоить, вместо этого он, как ни в чем ни бывало, двинулся по аллее в ту сторону, в которую шла я. То есть полностью развернулся и пошел обратно, развернув и всю свою свиту.

Не сдержавшись, я тихо, но достаточно, чтобы она услышала, отдала приказ графине Анне:

– Проследите, чтобы девушка благополучно добралась до своих покоев.

Быстро поклонившись, графиня отстала, а Осуэнг даже ухом не повел, и опять сделал вид, что ничего не произошло.

Ему на неё совсем наплевать, что ли?

Я мысленно выдохнула, не понимая, что происходит.

Но режиссер вроде бы никак себя не проявлял. Значит все правильно?

Ладно... Едем дальше...

Глава 3

Чтобы развеять неловкое молчание я решила заговорить о гостях, которые должны приехать на праздник. Но стоило мне начать разговор, как Оусэнг меня прервал:

– Ириаса, давай просто насладимся прекрасной прогулкой, о делах мы поговорим за следующим ужином.

Я поперхнулась, но тут же растянула губы в улыбке:

– Конечно ваше величество.

– Оставьте нас! – громко сказал Оусэнг всей нашей многочисленной свите, и добавил: – Хочу насладиться обществом дорогой супруги.

Мне стало слегка не по себе. Последний раз вместе Оусэнг и Ириаса "наслаждались обществом друг друга" в далекой юности. Хочет меня отчитать? Не понравилось, что я прервала его прогулку с любовницей? И то, что ему прилюдно пришлось с ней поругаться?

Придворные сразу же остановились и начали расходиться в разные стороны. Но не далеко.

Мы же фактически остались наедине, если не считать телохранителей, моих и императора. Но воины рассредоточились по округе, находясь в поле зрения, но в то же время давая нам ощущение уединения.

Вообще за эту неделю я поняла одну не мало важную вещь – царственную чету никогда не оставляют в одиночестве. Даже во сне. Но Ириасу это никогда не беспокоило, она с детства к этому привычная, а я... я вообще-то не жалуясь. Просто констатирую факт.

В глазах не померкло, и я мысленно выдохнула. Не хватало еще из-за жалоб вернуться домой. Но осталась еще одна проблема – император. Чего это ему взбрело в голову со мной прогуливаться?

Начинать разговор император не спешил, я тоже молча шла за ним по парку.

Он резко свернул на одну из самых узких дорожек, придворные вынуждены были отстать окончательно, потому что места нам двоим едва-едва хватало, не говоря уж о телохранителях. Воинам пришлось ступить на газон.

Мы петляли по узким дорожкам, и казалось, что Оусэнг куда-то целенаправленно меня ведет, точнее – тащит за собой.

Мы шли очень долго и слишком быстро, я даже запыхалась, и устала. Все же одежда, в которую меня запаковали перед прогулкой горничные, была не предназначена для подобного забега по кустам. Но терпела, стиснув зубы. Повторяя, как мантру – ругаться и выходить на конфликт с императором нельзя. Иначе смерть, или, еще хуже – возвращение в мою холодную квартиру.

В конце концов мы пришли почти к самой заброшенной части парка. Садовники сюда заглядывали не слишком часто.

Я надеюсь император не собрался меня тут по тихой придушить?

Я осторожно начала оглядываться по сторонам в поисках своих телохранителей и начальника охраны. Вроде все на месте.

Телохранителей для меня подбирали еще родители. Это были самые преданные рыцари нашей семьи. Не императора, а именно семьи Ириасы. Предать они не могли, потому что приносили клятву на крови в первую очередь, самой императрице. Но тут были и рыцари, принадлежащие Оусэнгу. И я не знала, кто из них сильнее. К тому же, по книге, у императора были еще и скрытые воины. Тайный орден, хранивший династию, который был создан еще на заре становления империи. Именно благодаря им, в конце книги император и выиграл страшную бойню, разразившуюся прямо во дворце. А затем и казнил императрицу. Я передернулась, вспоминая строки из книги. Как голова жены императора покатила по помосту, а глаза с ненавистью смотрели на главную героиню.

Оусэнг наконец-то подал голос, от чего я даже вздрогнула, все же он столько времени молча смотрел на заросший сад из роз, а тут решил заговорить:

– Помнишь этот сад? – спросил он, перейдя на «ты».

Не часто он это делал.

Я взглянула на сад, в голове тут же возникли воспоминания Ириасы. Какие-то смутные образы.

– Кажется мы тут играли в детстве? – спросила я, покосившись на мужа.

– Да, – кивнул он, – когда ты впервые оказалась во дворце, я повел тебя сюда поиграть в прятки.

Я нахмурилась, пытаюсь заглянуть в воспоминания императрицы, но не получалось. Видимо она и сама уже почти ничего не помнит.

– Сожалею, ваше величество, но за давностью лет, эти воспоминания уже стерлись из моей памяти, – улыбнулась я очень мягко, сама же внутренне напряглась еще сильнее, не зная, чего ожидать от мужа.

А вдруг он заметил, что его жену подменили, и сейчас устраивает проверку? Но мои подозрения сразу же развеялись.

– Понимаю, – кивнул он, – нам было всего по пять лет, я и сам-то вспомнил с трудом. Я увел тебя от гувернанток, и от своих сбежал. Помню, как тебе не нравилась эта игра, и глаза у тебя были на мокром месте, пока мы сюда шли, но ты мужественно боролась со своими страхами. Я тогда восхитился тобой, ведь никто из детей не соглашался сбежать вместе со мной от охраны, и постоянно сдавали меня своим хныканьем. А ты единственная не устроила вой.

Я пожала плечами, и в голове действительно возникли воспоминания о том дне.

Это был первый день во дворце. Отец перед этим вызвал Ириасу впервые одну без гувернантки в свой кабинет, и сказал, что этот день судьбоносный для всей

семьи, и, если она будет вести себя неподобающе, вполне возможно всех казнят. Ириаса была в ужасе, казнь она уже видела несколько дней назад. Конюх напился и поджег конюшню. Погибло несколько породистых жеребцов. Среди них был любимец отца, который верой и правдой служил ему много лет. Конюха приговорили к смерти через четвертование. Это была жуткая смерть. Отец заставил Ириасу смотреть, ведь среди лошадей был и жеребенок, которого подарили ей на день рождения. Сказал, что когда-нибудь ей возможно самой придется отдавать такие приказы, потому что она была единственной наследницей.

И конечно же отказывать в чем-то наследному принцу Ириаса не посмела. Она была в ужасе, что, если наследник решит, что она сделала что-то не так, всю их семью казнят.

– Припоминаю, – ответила я нейтральным тоном, стараясь стряхнуть с себя воспоминания об ужасной казни.

Все же, на мой взгляд, показывать такие ужасы ребенку – это слишком. Отец у Ириасы, придерживался очень странных систем воспитания... Хотя, с другой стороны, это же высшая аристократия, и возможно уже тогда Ириасу готовили, как минимум, в герцогини, которая будет управлять целым герцогством, поэтому и обучали вот таким вот странным способом.

– Я привел тебя в матушкин розарий. Она сама лично занималась им.

– Да, – улыбнулась я, – ты завязал мне глаза шелковым шарфиком, который украл у одной из фрейлин, повертел на одном месте, и сказал, что я должна тебя поймать.

– А сам пробрался в самую гущу розария, – продолжил Оусэнг. – Надеюсь довести тебя до истерики. Все ждал, когда же ты заплачешь и убежишь. Но ты не сдавалась, и шла на мой голос, и терпела.

– Шипы у роз очень болезненно кололись, порвали мне платье и расцарапали до крови руки.

– Я и сам тогда исцарапался весь, и порвал себе одежду. А еще сломал несколько кустов.

– Почему вы вспомнили об этом? – я повернулась и посмотрела в глаза императору.

– Ты была рядом, в одном шаге, я стоял на месте не двигаясь, звал тебя и надеялся, что ты меня поймаешь, и игра окончится. Я уже и не рад был, что начал эту игру. Но ты ходила вокруг меня, натыкалась на острые шипы, кололась, слезы текли ручьем по твоему лицу, шарфик весь промок, но ты, так и не могла меня найти.

Ну да, Ириаса боялась трогать наследного принца, ведь классная дама сказала ей на уроке перед тем, как поехать во дворец, что дотрагиваться до любого члена императорской семьи, если это не танец – строго запрещено. И может расцениваться, как нападение. Нападение – это измена. А измена – это казнь. Вот Ириаса и ходила вокруг принца, натыкаясь на острые шипы растений, лишь бы не задеть его.

– Я разозлился и сам тебя схватил за руку. Сдернул повязку, и увидел твои напуганные глаза, ты даже плакать перестала. Оглянувшись, я заметил куда ты смотришь, это была моя матушка, – Оусэнг криво улыбнулся. – Вот тут я здорово напугался, она единственная имела право меня наказывать физически, не считая отца. Когда мама зло спросила, что это я тут устроил, она не сомневалась, что это я завел тебя в розарий, но ты вместо того, чтобы начать на меня жаловаться, как я ожидал, шагнула вперед, сделала идеальный реверанс и невозмутимо сказала, что я привел тебя на прогулку посмотреть прекрасный сад матери, но мы решили, что здесь не хватает нескольких кустов других цветов, расчистили это место для будущей посадки.

– Да, – вспомнила я подробности, – я сказала, что у нас в розарии есть желтые и черные розы, они как раз подошли бы, дополнив прекрасный ансамбль.

– Мама была в растерянности, она смотрела на тебя, с удивлением и даже с легким восхищением. Я сразу понял, что ты ей понравилась. И мне тоже. Очень понравилась. И я был восхищен твоей отвагой и умом, ведь ты не только не сдала меня, но еще и спасла от гнева матери. Ведь в этот сад она вкладывала очень много сил и терпения. И избежать порки мне бы не удалось.

– Да, после этого мне были предоставлены покои во дворце, и я так и не вернулась домой.

Помню, что для Ириасы – это было страшным ударом. Она надеялась, что все позади, и они наконец-то покинут дворец и она больше никогда в жизни не увидит наследного принца, но её оставили.

– Потому что я сказал матери, что хочу, чтобы ты осталась, – сказал вдруг Оусэнг.

Я с удивлением посмотрела на императора. Разве это не его родители навязали ему невесту?

– Это я выбрал тебя. И не прогадал. Ты всегда умела поддерживать меня во всех моих проказах, никогда не отказывалась принимать участие в играх, а когда я совершал ошибки, сглаживала все углы, защищала и выворачивала так, что я становился победителем.

– Спасибо, что цените меня, – скупно улыбнулась я, не понимая, к чему весь этот разговор. – Но это долг любого поданного нашей страны. Императорская семья – оплот спокойствия и уверенности в завтрашнем дне и было бы опрометчиво...

– Долг и оплот, – прервал меня Оусэнг, отвернувшись, и мне показалось, что его голос сквозил горечью.

Я очень хотела посмотреть ему в лицо, но император мгновенно скрыл все эмоции, и оно застыло восковой маской.

Прекрасный и мудрый – Оусэнг Великий. Так его называют современники. Ведь во время его правления и не без участия императрицы, открыто огромное количество бесплатных школ, а также профессиональных учебных заведений, даже в самых отсталых захолустьях империи. И выделено в три раза больше бесплатных мест в высших учебных заведениях.

– Что ж, полагаю вы устали, – констатировал факт император и не глядя на меня подал знак командиру моей охраны. – Проводите Её Величество, у меня появились срочные дела.

– Благодарю за прекрасную прогулку Ваше Величество, – я присела в дежурном реверансе, склонив голову перед мужем.

– Рад, что вам понравилось, – сухо ответил император, развернулся и быстро удалился вместе со своей охраной.

Поднявшись, я озадачено посмотрела мужу вслед, пытаюсь понять, что не так сделала, и в какой момент его разозлила. Но в голову так ничего и не пришло.

Но вроде бы открытого конфликта не случилось. И то хлеб.

После встречи с императором я всерьез задумалась о том, как мне быть дальше и какие шаги предпринять.

Похоже, что сюжет начал меняться, и причем кардинально. Я, своим вмешательством, смогла изменить одну из ключевых сцен.

Но пока сложно сказать к лучшему это, или к худшему.

Вроде бы открытого конфликта не произошло. Никого из моих фрейлин не наказали. Однако расстались мы с императором как-то слишком прохладно. И мне показалось, что он был зол, из-за того, что ему пришлось поссориться со своей фавориткой.

По идее, следующая ключевая точка – это еще одна встреча с главной героиней. Император должен организовать малый прием, где представит её своей официальной фавориткой. Ириаса прием демонстративно проигнорировала и не явилась. Показав всему двору своё отношение к Лорианне и её связи с Оусэнгом. Чем еще сильнее накалила отношения с императором.

Но смогу ли я изменить и эту сцену?

Я попробовала мысленно представить, как иду на этот прием и делаю вид, что всё в порядке, улыбаюсь императору, разговариваю с Лорианной, и я совсем не против случившегося, как в глазах тут же начало меркнуть.

Так-так... режиссер против такого серьезного самоуправства с моей стороны?

И что же делать?

Ответ мне подсказала графиня Анна случайно, на следующий день.

– Ваше величество, – присела она в реверансе, я кивнула в ответ, улыбнувшись.

Графиня подошла очень близко и подала мне знак, что нам надо уединиться.

Фрейлины тут же понятливо отсели от нас как можно дальше.

– Что-то случилось? – с удивлением посмотрела я на женщину.

– Есть некоторые незначительные обстоятельства, думаю, что вам надо о них знать, – начала, графиня, отводя взгляд, – в прошлом году вы взяли шефство над несколькими выдающимися детьми из приютов, и попросили меня проследить, чтобы они ни в чем не нуждались.

Нахмурившись, и покопавшись, как следует в памяти Ириасы, я осторожно спросила:

– Кажется это были дети из приюта святого Агнасия и святой девы Кросии? Вроде бы они показали неплохие результаты при проверке знаний?

– Да, – кивнула графиня, – дети гении. Так вот, – она шумно вздохнула. – Мне пришли печальные вести, что один из детей случайно утонул.

Я с ужасом посмотрела на женщину.

– Это точно случайность?

Графиня развела руки в стороны.

– Я пока ничего точно не знаю.

Я вскочила с диванчика, понимая, что это отличный повод, чтобы уехать из дворца и не быть на официальном представлении фаворитки. К тому же о том, что оно будет через пару дней, я еще не знаю. Так что претензий со стороны императора ко мне не будет.

И эта весть должна меня заставить в пути. Сомневаюсь, что император отложит представление фаворитки. Все же скоро праздники, а объявить он её должен до них. Совмещать с праздниками такое событие противоречит всем этическим нормам. А вот малый прием, только для своих – в самый раз.

Решено.

– Я еду сама лично разбираться, – сказала я, глядя перед собой. – Нужно понять, что случилось с мальчиком. Капитан! – я повернула голову к своему личному телохранителю, который всегда незримой тенью следовал за мной, – готовимся в путь, срочно!

Вокруг меня поднялась суета.

Фрейлинам тоже пришлось бежать и готовиться к поездке. Переодеваться, брать с собой какие-то вещи. Нам потребуется не меньше недели.

Я же решила ехать верхом. Фрейлины выехали вслед за мной на каретах. Лишь графиня Анна, сопровождала меня рядом на лошади.

Переоделась в дорожный костюм, и наконец-то вырвалась из дворца.

Одно дело знать об этом мире из книги и по памяти Ириасы, и совсем другое – видеть воочию.

Столица мне определенно понравилась. Чистота, красота, уют. Если, конечно, не считать конский навоз, но было видно, что улицы каждый день чистят, и дорога очень ровная, не асфальт, конечно, брусчатка. Но всё же. А из воспоминаний Ириасы, я знала, что в городе отличная система канализации. И есть даже специальная отопительная система, работающая на элементе, чем-то напоминающем наше ядерное топливо. Правда не на столько опасное.

Кстати, именно залежи этого элемента находились на территории нашей страны, и мы были самым крупным экспортером во всем мире.

А мир состоял из одного континента и нескольких островов. Континент делили между собой страна людей и страна магов. Остальные острова, типа нашей

Австралии (их было три штуки), на них жили обычные люди без магии.

Наш путь лежал в приют Святого Анастасия. Он находился в двух днях пути от столицы. На ночлег мы останавливались в одной из усадеб. А на утро опять отправились в путь.

Если честно, то я ждала весточки от императора о малом приеме, но её так и не было. И слава местным богам.

По пути я рассматривала главный тракт. Небольшие селения, что находились рядом со столицей.

Все выглядело очень благообразно. По крайней мере, со стороны. Я вытащила из памяти Ириасы её поездки по стране, и убедилась, что не только столица, но и все остальные города тоже были ничуть не хуже.

Я вспомнила свой мир и хмыкнула. У нас уже давно не средневековье, однако некоторые села выглядят намного хуже. А уж города со столицей не сравнить.

Как только в моей голове появились воспоминания о моём собственном мире, как в глазах опять начало темнеть. Местный режиссер последнее время прямо лютует.

К вечеру следующего дня, я уже ехала в карете вместе с фрейлинами, от скачки я немного устала. Ириаса любила прогулки на лошадях, а вот я этим делом пренебрегала, слишком много впечатлений навалилось, вот тело и окоченело.

Странно, но жеребец – Август, которого больше всего любила Ириаса спокойно меня принял. Я об этом задумалась лишь тогда, когда заметила в окно кареты, что он идет рядом и явно ждет от меня ласки.

Меня посетило странное чувство.

Фрейлины были сильно уставшими и поэтому молчали, а мне удалось задуматься о том, что произошло за эти два дня.

Я действовала на автомате.

Даже с Августо. Я потрепала его по гриве, накормила морковкой, попросила прощения за то, что целую неделю про него не вспоминала. Он благосклонно принял овощ, и позволил на себя взобраться.

Но в прошлой жизни я к лошадям подходила от силы пару раз в далеком детстве, когда меня на них катали по местному парку.

А тут же... Неужели память тела сработала? Разве такое возможно?

Этот вопрос настолько сильно разволновал меня, что в глазах опять стало меркнуть, а свет вокруг мигать.

«Режиссеру» почему-то это сильно не понравилось.

Постаралась выкинуть из головы глупости, и сконцентрировалась на деле, мы как раз уже подъезжали к монастырю.

К сожалению, в книге ничего об этом инциденте не было сказано. Очередные действия, произошедшие за кадром. Так что здесь мне придется пробираться наощупь.

Глава 4

Нас встретил монах-настоятель по имени Софий. На вид ему было лет сорок. Худощавый, подтянутый, абсолютно лысый с умным цепким взглядом. Правда своей выправкой, он больше был похож на военного, чем на монаха.

Местный монастырь мне напомнил китайский шаолиньский или тибетский из моего мира. И даже монахи ходили не в рясах, а одеждах похожих на кимоно. Разве что цвета были черные.

Вперед мы послали вестника, чтобы он предупредил о моём визите, поэтому удивления настоятель не выказывал. Единственное, что он выказывал – это настороженность и легкое недоумение. Страх в его глазах я тоже не заметила,

как и особого благоговения.

Церковь в этой стране была почти равнозначна императорской семье. Семья поддерживала церковь, церковь – семью. Разногласий между ними не было.

Для монаха-настоятеля благоговение вызывал лишь главный жрец.

Фактически церковь являлась отдельным государством, и императорская семья никогда не лезла в её уклад, если это не дети-сироты. В этом плане императрица имела полное право интересоваться судьбой детей, и влиять на неё.

Вестнику я запретила сообщать подробности моего приезда, но мне кажется, что настоятель уже и так всё понял, все же не каждого ребенка выделяет сама императрица. И этот ребенок не каждый день погибает.

Из воспоминаний Ириасы я вытащила очень много информации о местной попечительской системе. Детских домов в стране не было. Все сироты, от которых отказывались родственники, или те у которых их не было вовсе, попадали в монастыри. Девочки – в женские, мальчики – в мужские.

Монастыри обычно курировали дамы из попечительского совета, совет возглавляла императрица лично, либо, если ей это было не интересно, поручала кому-нибудь этим заниматься.

Финансирование частично шло из казны, частично из церкви, частично из благотворительных фондов, которые создавали высшие аристократы, и сама императрица.

Детей, которые показывали особые старания и успехи в учебе, всегда ставили на особый контроль и всячески помогали по жизни. Выписывали гранты на дальнейшее обучение в высшие заведения, назначали повышенную стипендию, давали социальное жилье.

Монастырь Святого Анастасия обычно квалифицировался на выпуске подготовленных и полностью преданных короне воинов. Потому и было удивительно, что среди таких крепких и физически подготовленных мальчишек

затесался гений технических наук.

О мальчике узнали совершенно случайно, когда среди всех детей решили провести общие экзамены, и они сдавали их не в монастырях, а в городской управе под наблюдением обычных городских учителей.

Такой экзамен предложил сделать один из профессоров из университета. Он отправил письмо императрице с просьбой принять его, и Ириаса согласилась.

Так и появились несколько гениев, которых императрица поставила на особый контроль.

В голову пришла еще одна интересная идея о том, как можно подольше задержаться в пути и не ехать во дворец.

Детей, показавших хорошие знания в учебе, надо собрать в общий класс и отправить в университет, возложив на профессора ответственность за них. Не зря же он предложил этот эксперимент?

Первым делом надо написать профессору. А то неизвестно, вдруг он не захочет этим вопросом заниматься?

Стоило мне оказаться в покоях, которые предоставил настоятель мне и моему эскорту для отдыха с дороги, я попросила своего секретаря это сделать. А также написала письмо в попечительский совет, чтобы немедленно учредили особый фонд для детей из которого они будут получать стипендию.

Такую бурную деятельность я решила развить специально, чтобы как можно дольше не появляться до праздников во дворце.

К тому же всё во благо детей.

Мне кажется, что и после праздников дел будет много. Детей же надо устроить. Проверить все ли им выдадут, лично поговорить с профессором. Короче говоря... чем дальше я от дворцовых интриг, тем лучше. Жаль праздники нельзя проигнорировать.

К тому же еще и повод – попутешествовать по стране. Развеемся.

Настроение улучшилось в разы, когда я об этом подумала. И меня даже не смущали трудности, которые я буду испытывать в пути. Фрейлинам же я предложила вернуться домой, чтобы не мучить и не тащить за собой дальше. Согласились почти все, кроме графини Анны, и графини Кабо. От Анны я другого решения и не ждала, а вот графиня Кабо меня сильно удивила. Наверное, хочет продвинуться в иерархии... Ладно, посмотрим.

С утра, после отдыха и завтрака, я попросила своего секретаря найти мне настоятеля для разговора.

Софий пригласил меня прогуляться в местный сад.

– Рада вас видеть настоятель, – поприветствовала я мужчину.

– Что привело вас сюда, ваше величество? – сразу перешел к делу монах.

– Смерть Адама Вайриша, – ответила я, разглядывая ярко красные гроздья винограда, свисающие с металлических арок над проходом.

Так и хотелось сорвать и попробовать хотя бы одну.

– Мальчика, подающего надежды, – кивнул настоятель.

– Да, хочу увидеть его тело.

– Оно уже погребено, ваше величество, – развел руки в стороны настоятель.

– Попросите вскрыть могилу, – пожала я плечами.

– Ребенок утонул больше месяца назад, зрелище будет не самое приятное, – спокойно ответил Софий, при этом, не пытаясь мне возразить.

– Смерть – это естественно, а что естественно, то не безобразно, – ввернула я цитату из своего мира.

– Что ж, тогда я распоряжусь прямо сейчас это сделать.

Монах уже хотел откланяться, но я последовала за ним.

Из детективов и полицейских фильмов, которые одно время я смотрела взахлеб, я знала, что в первую очередь надо удостовериться самой в смерти человека, прежде чем считать его мертвым.

Никак не отреагировав на моё присутствие, монах взял с собой трех послушников, и повел меня на кладбище, что находилось за воротами монастыря.

Меня сопровождали телохранители, а на кладбище, пока выкапывали могилу ко мне присоединились отдохнувшие фрейлины, которые сообщили, что остальные уже поспешили уехать. Даже толком не отдохнули.

Капитан охраны нашел для меня и фрейлин кресла, чтобы мы могли дожидаться результата сидя.

Из воспоминаний Ириасы я знала, что в этом мире людей хоронят, как и в моём – в гробах. Поэтому тело не должно было слишком сильно пострадать. Ребенка я помнила, потому что императрица лично вручала награды всем детям. Ведь их привозили во дворец. Правда было это в прошлом году.

Рыжий, рябой, худющий и высокий не по годам. По документам ему было всего двенадцать, а выглядел он уже лет на пятнадцать.

Жаль сразу не собрали в одну кучку и не отправили под опеку профессору, может быть мальчик был бы жив сейчас.

Насколько помню, работа была творческой. Детям предлагалось описать любой механизм, который бы мог помочь им в их собственной работе или труде.

В монастырях дети не только обучались, но и занимались работой. Чем старше они становились, тем сложнее им поручали работу.

По идее попечительский совет должен был следить за тем, чтобы детей не превращали в рабов, и чтобы они работали не более двух часов в день. Но это было в теории, по факту же уследить за храмовниками было очень сложно.

Но, с другой стороны, надо было отдать им должное, дети, выпущенные из храмов, никогда не становились преступниками. Еще не было зафиксировано ни одного случая.

Каждый ребенок выходил с профессией и не шел в никуда, а либо дальше учиться – в училище, либо уже кому-то в подмастерье.

Большую часть детей устраивали на государственные службы. Из сирот получались неплохие чиновники, военные и даже полицейские.

В монастырях умели воспитывать и внушать с детства основные догмы местного бога – не убей, не укради и прочее. Иначе Светлый не станет защищать тебя от магии.

Да, была в этом мире еще и магия. Да только не в нашем государстве. Когда-то в этот мир пришел культ Светлого бога, который помог местным избавиться от магов. Не совсем, конечно, а вытеснить их со своей территории. И все не маги – собрались в одном месте, приняли веру в Светлого, и он до сих пор всех оберегает от магии.

Правда взамен требует, чтобы все подчинялись его правилам – не убивать друг друга, не воровать друг у друга. Это основные догмы, но есть еще несколько других.

Все в этой стране знают, что стоит нарушить несколько самых важных, как Светлый от тебя отвернется, а маги высосут всю твою энергию.

Да, всем известно, что маги питаются энергией не магов и за счет этого живут по несколько сотен лет.

Магом стать невозможно, ими только рождаются.

Когда-то, несколько сотен лет назад, наш император договорился с императором наших соседей -магом, что мы будем поставлять им живую энергию. Это преступников, совершивших самые тяжкие грехи – убийство, воровство в особо крупных размерах, взяточничество.

И кстати, если преступника оболгали (такое тоже бывало, правда очень редко), маги не смогут взять у него энергию, потому что Светлый его защитит.

Не знаю, правда ли это... может просто слухи, чтобы народ сильно не возмущался.

Как итог, преступников в стране очень мало. Никто не хочет пойти на корм магам. А магам неуютно в нашей стране, потому что Светлый защищает нас всех от магии. Поэтому они очень редко к нам приезжают. А если и приезжают, то долго стараются не задерживаться. Потому что освещенная земля тянет из них все силы.

Я еще покопалась в памяти императрицы, и вспомнила, что Адам Вайриш описал и даже схематично нарисовал механизм, напоминающий простое устройство для давки винограда, но в больших объемах. Нечто вроде огромной давилки. Здесь виноград давят ногами по старинке. А мальчишка решил немного усовершенствовать этот процесс.

Кажется, учитель, принимающий экзамен даже помог мальчику зарегистрировать патент. Кстати, может быть это и есть мотив? Кто станет владельцем патента? Церковь?

Нет... они бы этого не сделали.

Из памяти Ириасы я тут же выудила ценные факты – почему монахи не посмели бы нарушить заповедь Светлого.

Все просто. Артефакт – защита от магии, который находится в каждом храме и монастыре, сразу же погас бы. А сегодня, когда я была в холле, он очень ярко светился.

Значит этот мотив можно сразу отмести.

Может быть действительно это всего лишь несчастный случай, и я зря выдумываю?

– Ваше величество, гроб достали! – вырвал меня из размышлений голос секретаря. – Вскрывать при вас? Или..

– Да, – кивнула я, вставая со своего кресла, – хочу посмотреть.

Я подошла ближе к вырытой могиле, заметив грубо сколоченный из обычных досок ящик, и мысленно отметила, что похоже мальчишка за этого год еще вытянулся, раз гроб такой большой.

Как только крышку открыли, и мы все подались вперед, то я в шоке перевела взгляд на монаха-настоятеля, а затем обратно на того, кто был в гробу.

Глава 5

– Маг, – выдохнула графиня Кабо вслух. – Это настоящий маг.

Вместо рыжеволосого мальчика в гробу лежал связанный по рукам и ногам и жестоко избитый, судя по кровоподтекам на лице, черноволосый мужчина.

– Как вы это объясните настоятель? – перевела я злой взгляд на монаха, весь вид которого выражал целую гамму эмоций – от шока до ужаса.

– Я не знаю, – покачал он головой. – Я понятия не имею, как он тут оказался.

Я обратно перевела взгляд на связанного мужчину, выглядящего очень скверно, и заметила, как дрогнули его ресницы, и он сделал глубокий вдох.

– Он жив, – сказала вслух графиня Анна.

– Срочно, помогите ему! – вскрикнула я. – Надо вытащить его отсюда! Это место его убивает!

В голове тут же возник ворох знаний Ириасы о магах. Убить их было практически нереально. Единственное, что могло их медленно иссушить – это святая земля. Но одно дело ходить по ней, и совсем другое лежать под землей. Похоже, от мага решили таким жестоким образом избавиться. Просто похоронить заживо.

– А где же тогда мальчик? – озвучила вопрос графиня Кабо.

Но ответа у настоятеля не было, и он просто промолчал.

Несчастливого вытащили из гроба, срезали веревки и принесли воды. А следом и носилки.

Пока его осторожно перекладывали на носилки, я вырвала кружку с водой из рук послушника, присела рядом с мужчиной, приподняла одной рукой его голову, а второй поднесла кружку к губам. Но открывать рот мужчина не собирался.

– Вот, – подсунула мне графиня Анна свой платок, – ваше величество, смочите ткань и промокните ему губы.

– Спасибо, – быстро поблагодарила я её, и сделала, как она сказала.

Кажется, это немного помогло. Я смочила еще раз платок, и начала осторожно протирать лицо и шею магу. Его длинные черные ресницы затрепетали, мужчина сделал глубокий вдох и открыл глаза.

Все вокруг ахнули.

Его глаза светились алым.

Алый – цвет королевской крови. Он передается только внутри правящей династии – по наследству. От отца к сыну или к внуку, и строго по мужской линии. Перед нами был наследник престола – принц Александр.

В голове тут же возник его образ.

Самого принца Ириаса никогда не видела, лишь его портрет. На нем он был высоким, широкоплечим, темноволосым красавчиком с волевым взглядом, примерно лет тридцати.

На самом деле принцу было уже больше ста лет. А отцу – императору более трех сотен. Маги живут очень долго. Особенно, если питаются живой энергией.

Я сглотнула, понимая, что сейчас принц может кого-нибудь из нас выпить, например меня.

Видимо он прочитал этот страх в моих глазах, и открыв губы, прошептал:

– Не бойся меня прекрасная незнакомка, я не сделаю ни тебе ни твоим людям ничего плохого, только если не буду защищать свою жизнь, клянусь силой.

И руки принца вспыхнули черным светом и сразу же погасли.

Магическая клятва, переступить которую маг не способен, иначе его убьет своя же магия.

Я мысленно выдохнула. Моя смерть на сегодня отменяется.

– Рада приветствовать вас ваше высочество, – сказала я, и поднесла к его губам кружку с водой.

Его руки тряслись, и сам бы он кружку не смог удержать, как и свою голову, но выпил всю воду до донышка, а затем обмяк, и кажется отключился.

– О Светлый... сколько же он тут пролежал? – спросила графиня Кабо.

– Судя по всему, месяц, – ответил настоятель.

– Нужно унести его, как можно дальше от монастыря, – вмешалась я в их разговор, – и распорядитесь, чтобы принцу приготовили постный бульон.

– Конечно, ваше величество, – ответил настоятель, и добавил: – Сейчас погрузим его на телегу и довезем до деревушки, что находится в пяти лигах отсюда. – Я мысленно перевела для себя это расстояние, как один километр. – Люф, – он повернулся к одному из послушников, – быстро беги в деревню к старосте, пусть подготовит для принца место для мытья, и знахарка пусть подойдет.

– Настоятель Софий, – я недобро посмотрела на мужчину, – на данный момент вы задерживаетесь до выяснения всех обстоятельств, поедите с вместе с нами, у меня к вам очень много вопросов. Вы же понимаете, что это политический скандал мирового уровня?

– Конечно, ваше величество, – кивнул монах, даже не пытаясь сопротивляться, когда к нему сразу же подошло двое моих рыцарей, и встали за его плечами.

– Ваше величество, – ко мне приблизился капитан Грув, глава моей охраны, – надо бы запретить всем покидать монастырь, и я, с вашего позволения, оставлю пару караульных на воротах?

– Тут есть еще несколько ходов, плюс подземные пещеры, – вмешался настоятель в наш заговор, – нет смысла здесь оставлять кого-то. Мага похоронили месяц назад, преступник уже давно сбежал из монастыря, и я даже примерно знаю кто это.

– И кто же? – внимательно посмотрела я на мужчину.

– Подозреваю, что это были воспитанники Сах и Дрохар. Они месяц назад принесли тело Адама Вайриша, а после его похорон сразу же уехали с обозом в город, так как закончили обучение.

– Вы видели сами труп Адама Вайриша? – спросила я.

– Да, – качнул головой Софий. – И все обитатели монастыря в том числе. Мы всегда провожаем в путь наших товарищей полным составом.

– Это что иллюзия какая-то? – спросила графиня Анна.

– Всё может быть, – пожала я плечами.

– Надо вызывать королевского дознавателя, дело серьезное, – очень тихо сказал капитан Грув.

Я нахмурилась. Дело и правда серьезное, но ссориться с церковью...

– Сначала надо поговорить с принцем.

Проследив за тем, как принца осторожно уложили в носилках на телегу, я решила взобраться туда же, и сесть рядом в случае, если ему что-то понадобится.

Моя охрана и обе фрейлины окружили обоз и ехали верхом на лошадях.

Мы все ехали молча, понимая, что при принце раскрывать рта не стоит. Мало ли как он воспримет наш разговор? Только усугублять и так неизбежный скандал. На данный момент я наоборот должна сгладить все углы, и приложить усилия для того, чтобы принц не стал предъявлять слишком много претензий.

Заодно я решила вспомнить сюжет книги, и поняла, что там такого не было.

Принц Александр действительно приезжал на праздники, вроде бы по сплетням разбил несколько женских сердец, и всё, после этого он благополучно вернулся в свою страну. Он фактически проходил в массовке. Главными действующими лицами была главная героиня, император и императрица.

Стоп! Я помню, что главная героиня ему очень понравилась, и он даже приглашал императора с его фавориткой посетить страну магов. Ириаса из-за этого сильно разозлилась и устроила главной героине небольшую подлянку, предложив принцу пригласить её потанцевать, ведь императрица знала, что Лорианна танцевать толком не умеет. Так она надеялась, что девушка в очередной раз опозорится. Но Оусэнг её спас, сказав, что у героини еще до сих пор до конца не долечена нога из-за несчастного случая на охоте. Хотя с ногой у главной героини все было в порядке. Но не уличать же во лжи самого императора? Ириасе пришлось промолчать скрепя сердце.

Тогда принц пригласил императрицу, они станцевали один танец, положенный по этикету, и на этом всё. Принц уехал, как только закончились все праздники.

И что же получается? Как он оказался тут под землей в гробу? Сюжет покатился куда-то не туда? Но я не вмешивалась в эти события.

Я принимала решения, только в отношении главной героини. Точнее моем отношении к ней. Еще и постаралась поддержать Оусэнга.

Никаких глобальных приказов я не отдавала, законопроектов не вносила...

Как я могла повлиять на принца другой стороны, еще и целого мага?

Подозреваю, что уложить его под землю – не особо легкая задача...

– Скажите Софий, вы тело мальчика вскрывали? – не удержалась я от вопроса.

– Нет, – покачал он головой, – зачем? Монах Карун проверил его на «жизненном камне», но тот загорелся ровным красным светом. А видимых повреждений на его теле не было.

В голове тут же возникла страничка из справочника о том, что «жизненный камень» – это артефакт, которым пользуются монахи, чтобы распознать мертв человек или жив. Основной камень находится в главном храме в столице, от него запитали малые камни и раздали во все монастыри. С помощью этого камня когда-то определяли живых мертвецов.

Во времена войн между магами и людьми, первые могли оживить мертвого человека и отправить его шпионить. Мертвый человек был без души, но полностью владел памятью своего владельца. А также служил тому магу, который его оживил.

Такое существо проживало не очень долго, потому что требовало постоянной подпитки от мага. Его держали, пока он не добывал нужных сведений, а затем просто развеивали чары.

Поэтому все важные разговоры стали проводить при «жизненном камне», который загорался красным светом, если рядом находился мертвец. Их еще называли – бездушными.

Я вдруг подумала о себе. Ведь я тоже, наверное, мертвец... Хотя, душа-то моя на месте. Точнее тело не моё, душа моя?

Я мысленно поежилась. Не хотелось бы мне проходить проверку на жизненном камне. Вдруг загорится? И что тогда? Меня выгонят, и я вернусь в свой серый и унылый мир...

До деревни мы добрались где-то за полчаса. На въезде к нам тут же выбежал староста и бесконечно кланяясь предоставил место для принца в своем доме.

Я попросила капитана рассчитаться с женщиной за хлопоты, а сама старалась не выпускать Александра из поля зрения.

Комната, куда внесли принца была небольшой, поэтому моим фрейлинам, монаху и большей части охраны пришлось остаться в другой части дома.

Наверное, Ириаса увидев такое жилье сильно удивилась бы, и вообще побрезговала входить дом, но мне было всё равно. Я дом старосты оценила. И могу сказать одно – он жил раза в три богаче, чем моя семья в моём мире.

Принца осторожно переложили на кровать. Тут же появилась женщина, которую староста представил, как местную знахарку. После моего кивка она перестала кланяться, и наконец-то занялась принцем.

Послушники по её команде очень быстро избавили мужчину от грязной одежды. Я с ужасом посмотрела на его тело. Александр был очень худым, почти кожа да кости, весь в гематомах, и свежих рубцах от ран. Видимо сил на то, чтобы затянуть их у него хватило, а вот на то, чтобы выбраться из могилы, уже нет.

Знахарка вылила в таз с водой настойку из трав, судя по запаху, вымочила тряпку и начала осторожно обтирать тело принца. Я решила ей помочь, тоже взяла одну из тряпок, и осторожно начала с другой стороны вытирать принцу руки, шею, плечи.

Мужчина вновь открыл глаза и посмотрел на меня. На этот раз они у него не светились, а были обычного карего цвета.

– Это самый прекрасный сон на свете, – прошептал он, и опять уснул.

– Он скоро сам восстановится, – сказала знахарка, – ему бы животинку какую, желательно корову или еще лучше борова большого и главное – живого.

Я повернула голову к капитану.

– Сейчас всё организуем, – сразу же кивнул он и один из его людей выбежал из комнаты.

– Откуда вы знаете, что маги животными питаются? – спросила я, посмотрев женщине в глаза.

– Так это еще прабабка мне сказывала, а ей её прабабка, Ваше Величество, – пожала та плечами, – раньше ж, до войны, маги людей-то простых и не трогали, а вот животину скупали, чтобы энергию с них живую высасывать. Это потом, когда они воевать начали, тогда и людей стали брать.

В воспоминаниях Ириасы почему-то таких подробностей не нашлось. Императрица была уверена, что маги питаются, только людьми. Просто съедают их не сразу и могут пить несколько лет, вплоть до их старости. Просто берут по чуть-чуть. Правда и старость у таких людей наступала очень быстро, они живут максимум до сорока лет.

Толстого хряка привели на веревке в комнату к магу буквально через тридцать минут. Даже помыть успели, судя по мокрым следам, которое животное оставляло на полу.

Мы как раз со знахаркой успели полностью обтереть тело принца настойкой из трав, и даже волосы, осторожно приподняв ему голову, а затем послушники одели его в чистую одежду и запасной мундир, капитана с нашивками моей личной охраны.

Я попыталась разбудить принца, но он никак не реагировал на мой голос, и легкие толчки.

– Надо руку мага положить на хряка, он сам поймет, что дальше делать, – сказала мне знахарка.

Я встала с кровати, хряка подвел сам староста к постели мага, я взяла ладонь мужчины, с сорванными ногтями и положила на холку животному.

Хряк тут же попытался возмутиться, и дернуться в сторону, но хватка у мага оказалась жесткая. А ведь даже глаз не открыл и продолжал спать, или он не спал? Но его ладонь словно приклеилась к животному, и еще пару раз дернувшись, животное упало и закрыло глаза, будто потеряв сознание. А затем прямо на глазах начало уменьшаться в размерах, лишаясь жидкости и иссушаться.

Если бы животное при этом кричало, то я бы не смогла наблюдать этот процесс и попыталась остановить принца, но похоже, что хряк был без сознания и ничего не понимал.

Я посмотрела на принца и увидела, что все гематомы выцветают, а мышцы увеличиваются в размерах.

За несколько секунд, маг из замученного и жестоко избитого почти мертвеца превратился в мускулистого красавчика с портрета, который когда-то видела Ириаса.

А хряк полностью иссушился, став мумией.

Это было жуткое, и одновременно очень необычное зрелище.

– Ваше Величество, отойдите от принца, – тихо сказал мне капитан, когда староста подхватил мумию и быстро удалился из комнаты, при этом бесконечно осеняя себя защитными святыми знаками.

– Все в порядке, – я подняла руку, чувствуя, что капитан, готов меня уже волоком оттащить подальше от мага. – Он поклялся, что не причинит никому вреда, если на него никто не будет нападать.

– Так и есть, моя магия меня убьет, – ответил Александр, открыв сияющие алым светом глаза, медленно садясь на кровати, и осматриваясь вокруг. Когда его взгляд поравнялся с моим, его брови взлетели вверх, и мужчина мгновенно прыгнул с кровати, встав на ноги и подхватив мою руку, медленно поклонился и поцеловал тыльную сторону ладони. – Я рад приветствовать императрицу Ириасу, – выдохнул он.

– И я рада, ваше высочество, – улыбнулась я. И повернувшись, отдала приказ капитану: – оставьте нас наедине с принцем, пожалуйста.

Капитан умел держать лицо, но при этом я чувствовала, что вся его поза выражает неодобрение моему решению.

Все тут же вышли, но дверь закрывать капитан не стал и демонстративно встал у порога, сверля принца напряженным взглядом.

– Я прошу прощения, что сразу не узнал вас, – сказал мне Александр.

– Я все понимаю, ваше высочество, – кивнула я.

– Вам нужно что-то еще? Мы постарались привести вас в порядок... но вдруг вам хочется обычной пищи?

– Я бы не отказался пообедать, и вы, наверное, тоже проголодались, пока вытаскивали меня из могилы, – принц невесело улыбнулся.

– Я хотела бы принести вам официальные извинения, – начала говорить я... но принц поднял руку, прерывая мою речь.

– Ириаса, – тихо сказал он, чуть наклонившись вперед и опустив мой титул от чего мое лицо вытянулось, а затем, открыто улыбнувшись, добавил, – я готов принять твои извинения, если ты позволишь мне при личном общении называть тебя по имени.

Сказать, что принц удивил меня, это не сказать ничего. Но я понимала, что проблема с принцем может вылиться для нашей страны в серьезную войну, если я сейчас начну выпендриваться. И поэтому, постаравшись также открыто

улыбнуться, тихо ответила:

– Договорились, – и нагло, опустив его титул, с вызовом во взгляд, добавила: – Александр?

И приподняла одну бровь, ожидая, что он скажет в ответ на мою фамильярность.

– Договорились, – кивнул принц, и взяв мою руку, опять её поцеловал.

– Капитан Грув, – я повернулась к начальнику своей охраны, – распорядитесь подать обед для принца.

– Сейчас всё будет, ваше величество, – ответил он, и добавил, – пройдемте к столу.

Принц тут же подал мне руку, и повел к выходу.

Для нас освободили уже следующее помещение, и поставили небольшой стол по середине, быстро накрывая его.

Я не стала извиняться за обстановку, во-первых, этот дом не мой, и нас пригласили, во-вторых, маг уже не молод, и я гожусь ему в правнучки, поэтому не думаю, что для него так уж в диковинку находиться в подобном доме.

Принц помог мне сесть, а сам разместился напротив.

К нам присоединился капитан Грув и настоятель Софий.

Дождавшись ухода женщин, по всей видимости жены и дочери старосты, которые молча выставляли простые блюда на стол, мы приступили к еде.

По правде, я тоже была ужасно голодна. Время близилось уже к вечеру, когда мы закончили приводить принца в порядок, обед я пропустила. Пришлось сдерживаться, чтобы не есть слишком быстро и вести себя, как настоящая аристократка, а не как Машка-клоунесса из Новосибирска.

Как только голод был утолен, я уже хотела задать пару вопросов принцу, но он меня опередил:

– Я хочу попросить вас оставить в тайне то, что вы меня нашли.

Мы все очень внимательно посмотрели на принца. А затем автоматически переглянулись друг с другом.

Он сам не хочет огласки?

Очень сильно я сомневаюсь, что это из-за того, что я разрешила ему перейти со мной на «ты». Здесь явно, что-то другое.

В своих телохранителях и горничных я была уверена на двести процентов, в графине Анне, тоже. Так как она является моим вассалом и тоже давала клятву на крови Ириасе лично, разрушить которую не может даже святая земля. А вот графиня Кабо... под жирным вопросом. Как и настоятель.

Я выразительно посмотрела на монаха.

Он же прикрыл глаза и о чем-то усердно размышлял минуты две не меньше, а затем открыл их и сказал принцу:

– Ваше высочество, я мог бы поручиться за себя, монахов и послушников, но, не за учеников. Особенно, после того, что случилось с вами. Вас слишком многие видели. Света в мешке уже не утаить.

Принц нахмурился.

А я решила пояснить, как и почему мы его нашли, и очень кратко описала всё случившееся, а затем добавила:

– Вы помните, как попали в гроб? И есть ли у вас какие-то предположения, о том, как тело мальчика могли выдать за ваше?

– Это иллюзия, очень качественная, – быстро ответил принц. – Скорее всего, все три мальчика мертвы, и их тела уничтожены магическим огнем, просто их

образами воспользовались, чтобы пронести меня в монастырь.

– А как же сработал жизненный камень? Вы же были живы? – с удивлением спросил монах.

– На тот момент моё тело было мертво, – невесело усмехнулся принц. – Но моя магия смогла залатать раны, а затем вернула мне жизнь.

– «Королевское проклятие», – кивнул монах.

А у меня в голове тут же возникли пояснения по этому поводу, которые изучала Ириаса на уроках истории еще будучи подростком.

«Королевское проклятие» – это проклятие всей королевской династии магов. Такое проклятие было наложено их богиней на первого короля, а затем начало переходить по крови от отца к первенцу автоматически. Проклятие не дает убить наследника, защищая тем самым династию. Даже если разрубить его тело на куски и раскидать по всему миру, он все равно постепенно восстановится и оживет. Сжечь эти куски, кстати, невозможно. Магия защищает от огня тело мага. А вот убить короля становится уже намного проще, потому что с него это проклятие снимается при рождении его первенца. Само собой, короля не так-то просто заставить врасплох, чтобы убить. Но сам факт... наследник защищен больше, чем король. И если наследник захочет, то он может убить отца и стать правителем. Если захочет. Правда такого прецедента в истории еще ни разу не было. Короли всегда умирали сами от старости и порой сами отдавали корону сыновьям еще при жизни, устав от правления.

– Святая земля замедлила в разы моё восстановление, – продолжил принц, – но в конце концов, я бы все равно смог выбраться, правда получилось бы у меня это сделать где-то через год, не раньше.

– Хотите сказать, что кто-то вас попытался устранить на этот год, чтобы что-то сделать? – произнесла я.

– Я не знаю, что, – пожал плечами принц, – но мне очень сильно хотелось бы понять. А для этого, нужно как-то сохранить в тайне то, что меня нашли. И только тогда я возможно смог бы найти ответы на свои вопросы.

– Вы помните, как это случилось? – спросил капитан Грув.

– Меня заманили в ловушку, – нахмурился принц. – Признаться, из-за своей неуязвимости, я всегда был несколько беспечен. Вот и результат.

– Я не понимаю, – вмешался настоятель, с тревогой смотря на принца, – как они смогли использовать магию иллюзии на территории монастыря?

– Иллюзия продержалась недолго, – ответил принц, – вы сами сказали, что мальчика похоронили в этот же день, а ученики уехали с обозом. Если кто-то из высших наплатил иллюзию силой, которую собирал несколько лет в артефакт, то она может продержаться и до трех дней. Но на это, надо потратить очень много сил.

– Легко ли приобрести такие артефакты? – спросила я у Александра.

– Нет, – покачал он головой. – У нас в государстве такими артефактами владеют, только высшие. А их всего десять. И все они члены совета.

– А по этой силе можно определить владельца?

– В первую неделю еще можно было, но прошел месяц, святая земля всё впитала.

– А по исполнителям не определить, кто вас под землю засунул? – этот вопрос задал капитан.

– Я не видел их лиц, – вздохнул принц. – Был немного занят.

И я заметила, как его щеки слегка порозовели.

Кажется, я поняла, в какую ловушку принца заманили. Скорее всего это был обычный бордель, где Александр развлекался. Вот и результат.

Настоятель с капитаном посмотрели на принца с сочувствием. Сработала мужская солидарность.

Я лишь покачала головой, и почему-то вспомнила о том, что Ириасу должны казнить по книге, как раз – через год.

– Капитан, где мои фрейлины? – повернулась я к Груву.

– Леди обедают в шатре, который развернули для них возле деревни, – ответил капитан, и добавил: – На данный момент они не отправляли никаких писем во дворец, я за этим проследил.

– Спасибо, – кивнула я, с благодарностью посмотрев на мужчину.

Все же капитан серьезный профессионал и всегда думает на несколько шагов вперёд

– Принц должен появиться во дворце завтра перед праздниками, – вдруг вспомнил капитан Грув. – Ему даже покои уже подготовили. И больше того, я лично видел официального вестника, который подтвердил приезд принца перед нашим с вами отъездом, ваше величество.

– Хотите, сказать, – подобрался принц, – что в посольстве не знают, что я пропал?

– Учитывая наши данные, нет, – ответила я, вспомнив о том, что сама лично проверяла покои, которые должны были предоставить принцу.

Нахмурившись, Александр взял обычную кружку, и плеснул туда деревенского вина из кувшина. Довольно крепкого, как по мне, но я разводила его водой, когда запивала. А принц обошелся без этого.

– Подозреваю, ваше высочество, что возможно кто-то под вашей иллюзией посетит новогодние праздники, – добавил капитан.

Так вот почему в книге об исчезновении принца ничего не было! Он в этот момент был под землей, а поддельный принц приехал на праздники, танцевал с Ириасой, интриговал, развлекался, а что потом... больше в книге о нем не было ни слова. Весь сюжет был сконцентрирован на усиливающемся конфликте между императором, императрицей и главной героиней.

Получается, что я своим решением – посмотреть на тело мальчика, невольно спасла принца, и изменила сюжет кардинально...

Вот это совпадение, так совпадение...

– У меня есть предложение, – вдруг сказал принц, смотря на настоятеля, почему-то, – я не буду обвинять монастырь и империю, – он перевел взгляд на капитана, а не на меня, хотя вроде бы я тут лицо ответственное, однако принц продолжил смотреть на мужчин, и говорить: – а вы сохраните моё пребывание в империи инкогнито, и возьмете к себе на службу.

– Как вы это себе представляете? – нахмурился капитан.

– Об этом мы поговорим позже, – взгляд принца заledenел настолько, что даже мне стало не по себе, хотя Александр смотрел в этот момент на настоятеля, – а сейчас я хотел бы услышать клятву от вас. Ведь именно на вашей земле произошло вопиющее преступление против наследника империи Акатон.

Я напряглась, как и капитан.

Понятно, что принц говорил не о моей земле, потому что фактически земля, на которой располагались монастыри или храмы Светлому принадлежала церкви, а не императору. Однако сама ситуация была довольно щекотливой. Давать магическую клятву... да еще и принцу вражеской страны... Я не знаю, захочет ли настоятель, а если нет, то, что нам делать? Как выкручиваться?

Софий молчал минут пять не меньше. Принц ждал, не говоря ни слова. Тишина была настолько оглушающей, что я не сразу сообразила, что не слышу звуков не только с улицы, но даже из кухни. Хотя отчетливо видела, что женщины уходили туда, закрыв за собой дверь, когда накрыли нам на стол. Оказывается принц поставил полог тишины, а я даже не сообразила.

– Я согласен, – наконец-то решился монах.

Очень хорошо, что он понимает, что конфликты нам сейчас, особенно с такими опасными соседями, совершенно не нужны.

– Что ж, тогда давайте вернемся на пару минут в комнату, где я очнулся, там вы и дадите мне клятву, – ответил принц, вставая.

Когда мы с капитаном остались наедине, я решила у него тихо спросить:

– Что думаете капитан, по поводу плана принца?

– Этот план мне совершенно не нравится, но, я, так понимаю, что у нас с вами нет возможности отказаться.

Это был не вопрос, а утверждение. Поэтому отвечать я не стала.

То, что я спасла принца, это не означает, что я не могу быть замешена в его пропаже. К тому же убить его так было невозможно.

Я бы на его месте, в первую очередь, подозревала сейчас меня. И если я сейчас откажусь ему помогать, то принц будет вправе предъявить официальную претензию нашей стране.

Я встала и подошла к окну, разглядывая представившуюся картину на плантацию старосты. И тут всю рос виноград. К сожалению, мне его никто не предложил, а самой просить для королевы – не комильфо. Я печально вздохнула. Хочу все же пойти и своровать парочку гроздьев. Аж слюнки текут.

Пока думала над этой затеей, в глазах опять начало темнеть. Ох уж этот режиссер. Не дает полакомиться вкусняшками...

Принц вместе с настоятелем появились спустя несколько минут.

– Ваше величество, – кивнул мне настоятель, – я вынужден отклоняться, мне нужно проследить за тем, чтобы информация о нашей с вами находке никуда не ушла.

– Я понимаю, – ответила я.

Настоятель, коротко попрощавшись с принцем, вышел вместе с капитаном. Ему надо было отдать приказ о том, чтобы монаха и послушниковпустили.

А я, тем временем, осталась наедине с принцем.

– Ириаса, – выдохнул мужчина, лукаво улыбнувшись, и подойдя ко мне непозволительно близко.

– Александр, – приподняла я одну бровь, не став отступать от него.

– Вы подумали о моем предложении?

– Ваше высочество, расскажите, подробнее, как это будет?

– Все очень просто, Ириаса, – принц подошел еще ближе и оперся рукой о стену рядом с окном, что до меня стал доходить приятный легкий флер от настойки из трав, которой я сама час назад протирала всё его тело. И между ног тоже, кстати. А принц, не подозревая о моих мыслях, продолжил: – Через несколько минут, из этого дома выйдут три человека. Я, ваш капитан, и вы. Я буду под личиной вашего личного телохранителя, капитан – под моей личиной. Он получит коня, провиант, двух рыцарей, одежду и уедет в противоположную сторону. А я под личиной капитана, буду сопровождать вас в дальнейшей поездке. О том, что я буду находиться рядом с вами, будут знать, только я, вы и ваши люди. Когда мы приедем во дворец, я постараюсь проследить за поддельным принцем. И выяснить его мотивы. Конечно же, мне понадобятся ваши ресурсы. Свои, по понятным причинам я задействовать на данный момент не могу. Потому что меня, к сожалению, предал кто-то из очень близких друзей. И никому из них я доверять не могу.

– Разве нет тех, кто приносил вам клятву? – нахмурилась я.

– К сожалению, – принц помрачнел, – все те, кто давал мне кровную клятву, сейчас мертвы.

– Мне очень жаль, – посочувствовала я принцу, – но вы точно в этом уверены?

– Я почувствовал это сразу, – отчеканил Александр.

– Понятно, – шумно выдохнула я. – Но, а если поддельного принца не будет? И сотрудники посольства просто ошиблись, подтверждая ваш проезд?

– Если он не приедет, – продолжил принц, – я не буду вас беспокоить, и отбегу в свою страну, чтобы разобраться с теми, кто пытался меня устранить. А если все же приедет, то постараюсь за ним проследить и понять его цели. От тебя Ириаса мне нужна магическая клятва. В ответ же я поклянусь, что не буду иметь претензий к вашей стране, и, в частности, к императору.

– Мой муж здесь не причем, – вырвалось у меня. – Я и сама случайно на вас наткнулась.

– Я понимаю, – кивнул принц, – но в данной ситуации, повода доверять вам обоим, у меня нет. Ты же должна это понимать, девочка?

«Какая я тебе – девочка? Я вообще-то императрица!» – чуть было не возмутилась я в ответ.

Надо же! Как быстро я вжилась в роль. Во мне явно говорила Ириаса, сейчас. Я кое-как заставила себя успокоиться, и спустя пару мгновений унять свою злость, ошеломленная собственными эмоциями.

Во-первых, я не Ириаса, а Маша, во-вторых, все же принц старше меня в четыре раза и годиться в прадеды. Поэтому, само-собой я для него буду «девочкой», странно, что вообще не «деточкой». Но все равно, слышать это от парня, который выглядит, как мой ровесник, да еще и от будущего правителя другой страны, очень необычно.

Принц хитро усмехнулся, видя, что я не смогла удержать эмоции на лице. А до этого у меня, кстати неплохо получалось.

Так это он меня специально спровоцировал, что ли?

Я покачала головой и улыбнулась в ответ.

– Хорошо, Алекс, – я специально сделала паузу, сократив имя принца, и с лукавой улыбкой на лице продолжила: – будет тебе клятва и место зама моего капитана.

– Договорились Иса, – ответил этот... этот... принц.

Я опять в шоке уставилась на мужчину, даже уже не пытаюсь скрыть эмоции от него. Откуда он знал моё детское прозвище? Меня так только кормилица называла... точнее не меня, а Ириасу. Только она, больше никто! А кормилица случайно погибла, как раз перед тем, как мы поехали во дворец на аудиенцию.

Принц посмотрел на меня, как на неразумное дитя.

– Я даже знаю, что твоя кандидатура на будущую императрицу была формально одобрена, еще задолго до твоего рождения. Шпионы вашего государства, тоже, полагаю без дела не сидят, и знают, если не всё, то очень многое о каждом высшем Акатона, – он приподнял одну бровь, и я прочитала на его лице немой вопрос: «Неужели я не прав?».

А я наконец-то перестала хватать ртом воздух. В конце концов, принц прав. О том, что кормилица называла Ириасу Исой не было таким уж большим секретом. Просто для меня услышать это слово было, как удар под дых. Точнее для Ириасы во мне. Она очень сильно была привязана к женщине. И любила её намного больше, чем своих родных родителей.

Эти странные эмоции, которые меня обуревали... они не могли принадлежать мне, Ириасе – да, но не мне. Только сейчас рассуждать об этом не было времени, принц ждал от меня ответа.

И взяв себя в руки, я ответила:

– Ваше высочество, давайте я принесу вам клятву?

– Давай, – кивнул принц.

Я вытащила стилет, и надрезав палец, произнесла ритуальные слова.

Кровь на глазах запеклась, а шрам исчез – свидетельство того, что клятва принята. Принц через пару минут сделал тоже самое.

Капитан вернулся, как раз в тот момент, когда кровь принца запеклась.

И я, в двух словах рассказала ему о нашем плане.

Мужчина нахмурился и какое-то время размышлял, а затем предложил другой вариант.

– Ваше высочество, я предлагаю вам занять место одного из моих заместителей.

– Почему? – удивился принц.

– Всё просто. Я очень редко покидаю её величество во дворце, и все знают, что я следую за императрицей фактически по пятам. А если я начну отлучаться, как это вы хотели бы делать, то это будет слишком заметно. На моих же заместителей никто не обратит внимание. К тому же, у меня появился новичок – мой двоюродный племянник. Он приехал буквально пару дней назад. Еще толком ни с кем не общался. Вы с легкостью сможете заменить его. И даже если в чем-то проколется, например не туда забредёте в своих поисках и вас обнаружат, никто не заподозрит вас в чем-то плохом. Ведь парень мог просто заблудиться с непривычки.

– Что ж, об этом я не задумался, – кивнул Александр.

Спустя пару минут, явился тот самый заместитель. Совсем молоденький юноша. Но комплекцией похожий на принца.

Мужчины уединились в другой комнате, опять оставив меня одну, перед этим извинившись. А когда вернулись, я не сразу сообразила, что иллюзия уже работает.

И лишь, когда, заместитель капитана в наглую подмигнул мне, до меня дошло, что это Алекс. Потому что мои рыцари никогда не посмели бы себя так вести в отношении императрицы.

Из дома мы вышли вчетвером.

Я, капитан Грув, его заместитель и принц.

Принц демонстративно не стал задерживаться, и получив жеребца, охрану и провиант, отправился по тракту на запад, в сторону границы. Через час пути должна была появиться таверна и там он планировал заночевать.

Все это они с капитаном обсуждали очень громко, чтобы все услышали. Кстати, принц наложил иллюзию не только на образ свой и заместителя, но и голос умудрился скопировать.

Вот это уровень. Я мысленно попыталась найти информацию об этом, и поняла, что Ириаса тоже не знала, что это возможно.

Пока псевдо принц уезжал, я решила поговорить с графиней Кабо наедине.

– Ваше величество, – встав с кресла, она сделала реверанс, когда я приблизилась к её шатру.

Женщина находилась на улице, читая какую-то книгу и дышала вечерней прохладой.

Мне тут же поднесли еще одно кресло, поставили столик, зажгли на нем свечи и наконец-то положили несколько гроздьев винограда на блюдо.

Кто бы знал, как я обрадовалась...

– Спасибо, – искренней улыбкой я поблагодарила слугу, и повернулась к графине, – у меня к вам серьезный разговор, – начала я сразу с дела, когда все посторонние отошли подальше и оставили нас в одиночестве. – Мне нужна клятва, что не от вас, не от ваших поданных никто не узнает информацию о том, что мы нашли вместо мальчика принца Александра.

Я внимательно посмотрела женщине в глаза. Графиня пару мгновений колебалась, но затем, вытащила стилет, и полоснув себя по пальцу, произнесла клятву.

Я мысленно выдохнула. Даже не представляю, что делала бы, если б фрейлина отказалась. Как и чем на неё давить? Утверждать, что дело касается государственной безопасности... Но слава местным богам, фрейлина не была дурой, и сразу сообразила, что эта информация чревата серьезным скандалом, и даже возможно войной.

– И еще у меня к вам просьба, – добавила я. – Это не приказ, а всего лишь просьба, – решила я уточнить, не хотелось бы заставлять графиню этим заниматься. Но предложить стоит.

– Слушаю ваше величество, – кивнула женщина, подобравшись.

– Я хотела бы, чтобы вы занялись одаренными детьми. Проехались по монастырям, собрали их всех, отвезли в столицу и отдали на попечение профессору Яксу, декану Университета Естественных Наук. И сделали это с завтрашнего дня. Прямо с утра. Хочу еще раз повторить, что это всего лишь просьба. И если вы поможете мне в этом, то я буду вам очень благодарна и подумаю о том, чтобы продвинуть вас в иерархии.

Графиня думала не долго.

– Я согласна заняться этим вопросом, ваше величество, – сказала она. – Только мне нужен бюджет.

– Само собой, – мысленно выдохнула, еще одной проблемой меньше.

Можно было бы это свалить на графиню Анну, но она нужна мне во дворце. А вот графиня Кабо, как раз, нет.

После разговора, я отправилась в свой личный шатер, который для меня поставили напротив шатра графини Кабо. Мы делили его вместе с графиней Анной и нашими двумя горничными.

– Ваше величество, – сделала моя подруга реверанс, встав со своей лежанки.

Я в ответ кивнула.

– Ты устала, ложись спать, завтра возвращаемся.

– Что с принцем? – спросила она, явно беспокоясь. – Он будет устраивать скандал?

– Всё в порядке, – улыбнулась я. – Он промолчит. Предупреди всех наших, чтобы держали рот на замке.

– Само-собой, они никогда попусту не болтают, – серьезно кивнула женщина. – Давайте я помогу вам привести себя в порядок.

– Да, было бы не плохо.

В шатер притащили большую бадью, видимо раздобыли в деревне, а рыцари натаскали горячей воды, чтобы я могла немного освежиться.

Можно было, конечно, остаться ночевать у старосты, но, если честно, мне не хотелось задерживаться в деревне, дольше необходимого.

Капитан, должен поговорить со старостой, и взять с него клятву и с его близких о неразглашении, и расплатиться с ним.

Ополоснувшись, с помощью графини, я наконец-то легла отдохнуть.

День был очень насыщенным. Я думала, что сразу усну, но разные мысли так и лезли в голову.

Взять хотя бы мои эмоции, связанные с прошлым Ириасы. Это было так странно.

Почему-то, они до сих пор отзывались болью в сердце. Хотя я прекрасно понимала, что всё, что случилось когда-то в детстве с маленькой Исой, это было не со мной.

Няня Исы, умерла от болезни.

Магическая лихорадка.

Никто не знал в нашем государстве, как её лечить. Местные жрецы утверждают, что такой болезнью можно заболеть, если побывать слишком близко к магическим землям, или вещам, привезенным из империи Акатон.

Звучит, так, будто это какой-то уран. Да и сама болезнь, откровенно говоря, выглядит, как лучевая. Я читала из любопытства что это такое. И если бы не все эти магические штучки нового мира, то я подумала бы, что магия – это нечто вроде урана. А маги – это люди, пропитанные им, и умеют его излучать.

Ну а что, я дитя прогресса, мне же надо как-то в голове уложить всю эту байдю про магию, священную землю и прочие особенности этого мира, вот и пытаюсь найти аналоги из своего личного опыта.

Так вот, няня Исы, умудрилась где-то подхватить эту болезнь.

Я помню, как шушукались слуги, и говорили, что она спуталась с приезжим в герцогство по делам, магом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/osetina_el-vira/koroleva-zlodeyka-dolzhna-umeret-ili-vyyti-zamuzh

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)